

На правах рукописи

Самыгин Петр Сергеевич

**Правовая социализация УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – социальная структура,

социальные институты и процессы

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

Ростов-на-Дону – 2007

**Работа выполнена в Южном Федеральном
университете,
Институте по переподготовке и повышению
квалификации
преподавателей гуманитарных и социальных наук
на кафедре социологии, политологии и права.**

Научный консультант – Заслуженный деятель науки

Российской Федерации,

доктор философских наук, профессор

Волков Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор

Блинов Николай Михайлович, Центр исследований проблем безопасности Р

Доктор социологических наук, доцент

Зубок Юлия Альбертовна, Институт социально-политических исследован

Доктор социологических наук, профессор

Попов Михаил Юрьевич, Краснодарский университет МВД России

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Добавил(а) Социология
04.09.10 21:31 -

Ведущая организация	–
----------------------------	---

Ростовский юридический институт МВД России

Защита состоится «14» марта 2008 г. на заседании диссертационного совета Д. 212. 208. 01 по философским и социологическим наукам в Южном Федеральном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Добавил(а) Социология
04.09.10 21:31 -

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЮФУ (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «...».....2008 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета М. Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. В качестве одной из важнейших стратегических целей системных реформ российского общества заявлено становление правовой государственности. В ходе радикальных преобразований экономики и соответствующей трансформации политико-правовой системы сформировалась и была зафиксирована в соответствующих нормативно-правовых актах институциональная основа правового государства. Тем не менее, как показал посттрансформационный период жизни российского общества, сами по себе институциональные преобразования являются необходимым, но не достаточным условием достижения цели. Необходим долговременный процесс формирования соответствующих установок общественного сознания, преобразования правового менталитета, развития правовой культуры, воспитания поколений с высоким правосознанием.

Более того, сам посттрансформационный период создает объективные препятствия этому процессу. Всестороннее реформирование общества естественным образом происходит через ломку существовавшего прежде типа социетальной интеграции, кризис ценностей, на длительное время приводит к утрате социальной определенности и создает ситуацию плюрализации и конфликта ценностей, кризиса формальной регуляции и аномии на уровне повседневных практик. В этой ситуации, которую исследователи с полным основанием называют ситуацией социальной неопределенности, рутинные социальные взаимодействия регулируются скорее посредством стихийно складывающихся на практике и быстро габитуализирующихся неформальных норм, чем через правовые регуляторы. Создается парадоксальное положение, когда политические и правовые институты существуют формально и отдельно от практической жизни рядовых акторов, которая сплошь и рядом приобретает иллегальный, а то и противоправный характер. Соответствующим образом изменяется система ценностей и представлений массового сознания, которое становится чрезвычайно терпимым к нарушениям как правовых, так и моральных норм.

Ситуация социальной неопределенности образует общий фон, на котором происходит правовая социализация молодого поколения. В то время, когда общество не предоставляет молодым людям четких ориентиров, когда ценности старшего поколения подверглись переоценке, и претерпевают существенные структурно-функциональные изменения традиционные агенты социализации – институты семьи и образования, на смену целенаправленному влиянию институтов социализации приходит влияние

окружающей социальной среды, которая в условиях неопределенности предстает как стихия потенциально рискованных взаимодействий и зачастую предлагает модели противоправного достижительного поведения. К этому добавляется влияние коммерциализованных средств массовой информации (СМИ), предлагающих для подражания образцы массовой культуры, имеющие криминогенный потенциал. Дефицит целенаправленного воспитательного воздействия на молодежь стал главным фактором того, что в современном российском обществе социализация приобретает отклоняющийся характер, способствуя закреплению в сознании и поведении молодых людей асоциальных и антисоциальных представлений и моделей. Правовая социализация российской молодежи в настоящее время происходит, главным образом, в процессе стихийного общения со сверстниками, в том числе и подражания образцам противоправного, но ведущего к социальному успеху поведения, тесно связана с криминализацией подростковых групп.

Сложившаяся модель правовой социализации отличается доминированием спонтанной составляющей по отношению к целенаправленной, основанной на применении специально разработанной системы средств воздействия для формирования типа личности, поведение которой соответствовало бы целям и интересам общества. В результате вырастает поколение людей, которые в своем поведении не способны оправдывать социальных ожиданий, не руководствуются общественными интересами и не идентифицируют себя с обществом, в целом не считая себя обязанными всегда поступать в соответствии с требованиями закона. Отсюда вытекает неэффективность функционирования в российском обществе институциональных форм, ассоциируемых с правовой государственностью, а следовательно, реформы не достигают цели. Более того, закрепление отклоняющейся правовой социализации составляет угрозу самосохранению общества и национальной безопасности страны.

Этими соображениями и определяется социальная актуальность темы настоящего исследования. Она диктуется дефицитом рефлексии общества по отношению к устойчивым отклонениям правовой социализации молодого поколения; растущим противоречием между обновленной институциональной структурой пореформенного российского общества и одновременным ослаблением роли системообразующих государственно-правовых институтов под дестабилизирующим влиянием сложившегося контекста социальной неопределенности; нереализованностью в России цели формирования правовой государственности; необходимостью восстановления правовых доминант поведения акторов всех уровней в повседневных социальных взаимодействиях; угрозой, которую составляет устойчивость отклоняющихся моделей правовой социализации молодежи для национальной безопасности и социокультурного воспроизводства общества.

В то же время данная тема исследования обладает и значительной научно-теоретической актуальностью, которая обусловлена растущей необходимостью теоретического осмысления социальной неопределенности как ключевого фактора возникновения и закрепления отклоняющихся социализационных траекторий, фундаментальной концептуализации в социологии понятия правовых ценностей, создания теоретической базы для разработки конкретных способов и средств повышения эффективности правовой социализации российской молодежи.

Особую значимость приобретает специальное исследование в указанном ракурсе влияния социальной неопределенности на состояние правовой социализации именно учащейся молодежи. Хотя подлежащие изучению процессы и факторы имеют явный макросоциальный характер и затрагивают своим влиянием все категории населения, все слаты общества, тем более молодежь как социально-возрастную группу, тем не менее, в рамках этой группы именно учащаяся, студенческая молодежь потенциально является интеллектуальной и духовной элитой будущего общества, в своей деятельности определяющей его лицо, и потому становление ее правовых ориентаций имеет особую значимость. С другой стороны, степень проявленности отклонений процесса правовой социализации учащейся молодежи может служить косвенным индикатором масштабов социализационных отклонений в среде молодых людей, находящихся вне воспитательного воздействия образовательных учреждений.

Степень научной разработанности темы. Выбранный автором ракурс рассмотрения процесса правовой социализации молодежи в условиях социальной неопределенности развития российского общества вписывается в контекст общей теории социализации, которая традиционно является одной из приоритетных областей современной социологии. Понятие «социализация» впервые вводится в социологический и философский научный оборот в конце XIX

– начале

XX

в., в частности, в работах Г. Тарда, Ф. Гиддингса и Г. Зиммеля

[\[1\]](#)

В то же время заслуга разработки этого понятия принадлежит Э. Дюркгейму, который пользовался им, акцентируя отличие предмета «науки о воспитании» (специфический термин дюркгеймовской социологии) от предмета собственно педагогической науки

[\[2\]](#)

. Начиная с 70-х гг., в западной социологии прослеживается тенденция к расширению проблемного поля исследований, связанных с социализацией, и появлению специальных исследований по социализации молодежи. Эта тенденция окончательно укрепляется к 80-м гг. и является доминирующей вплоть до настоящего времени. При этом социализация чаще всего рассматривается в связи с конкретной проблематикой, в

контексте более или менее частных вопросов: так, специально исследуются проблемы политической, правовой социализации молодежи, социализации в области спорта, профессиональной социализации, социализации молодежи в семье.

Теоретические основы изучения правовой социализации молодежи были заложены в трудах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона [3]. В рамках структурно-функционального подхода правовая социализация трактуется как процесс адаптации личности к доминирующим в обществе правовым нормам, ценностям, идеалам и стереотипам. Предложенная Р. Мертоном типология личности оказала существенное влияние на дифференциацию уровней процесса социализации молодежи и периодизацию ее этапов (А. Мендра, Я. Щепаньский, Ж. Пиаже, Э.Эриксон) [4]

. Такие современные зарубежные исследователи, как П. Абрамсон, Н. Боуверс, Р.Инглехарт, Т. Таннер, М. Хейкинен, В. Пууронен, анализируют правовую социализацию молодежи в контексте общества риска и приходят к выводу о росте социального исключения молодежи, кризисе традиционных институтов социализации, таких как семья, школа и СМИ, а также подчеркивают возрастание влияния на молодое поколение субкультурных оснований и критериев жизни, различных сообществ и ассоциаций молодежи [5]

. Ряд европейских исследователей отмечает, что становление современной западной молодежи характеризуется неопределенностью жизненного старта, трудностями в реализации своих жизненных планов, что способствует частичному или полному отрицанию общественных норм и ценностей со стороны молодежи. По мнению Б. Коулза, данное обстоятельство обуславливает поворот в сторону альтернативного комплекса идентичностей, реализующихся в том числе и в криминальной деятельности [6]

Современный этап исследований процесса социализации молодежи в отечественной социологической науке характеризуется наличием множества подходов, широтой и дифференцированностью анализа общих и частных проблем социализации молодежи как особой социально-демографической группы. В ряде работ проблематика правовой социализации молодежи обозначена на самом общем уровне в процессе рассмотрения авторами теоретических аспектов социализации молодого поколения (Ю.Г. Волков, В.П. Воробьев, В.И. Добренев, А.И. Кравченко, Г.И. Ловецкий), политической социализации молодежи (В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко, С.И. Левикова), социальной и духовной модернизации российского общества (Т.И. Заславская, А.П. Манченко), правосознания и правовой культуры (А.С. Гречин, М.Б. Смоленский, В.М. Сырых, Ф.Э. Шереги) [7]

. Отдельно необходимо отметить работу М.Б. Смоленского, в которой на базе

применения элементов постструктуралистской методологии становление правовой культуры в масштабе общества рассматривается в неразрывной связи с формированием правовой культуры личности. Большой интерес представляет работа М.Ю. Попова, в которой автор осуществляет социологический анализ правовой социализации как ресурса становления социального порядка в российском обществе

[\[8\]](#)

. Однако специальных работ, посвященных правовой социализации молодежи в современной отечественной социологии в предложенном нами ракурсе исследования, нет. Это касается и такой категории молодежи, как учащаяся молодежь.

В исследованиях таких авторов, как Я.И. Гилинский, А.А. Габиани, И.Ф. Дементьева, В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева, раскрывается связь правовой социализации молодежи с институтами семьи, школы, производственного коллектива [\[9\]](#). Социальные факторы правовой социализации молодежи рассматриваются В.М. Димовым, Н.И. Добрыниной, Л.А. Журавлевой, Ю.Г. Козловым, С.А. Мерзакановым, Е.А. Певцовой, В.В. Сергеевым, Ю.А. Тихомировым [\[10\]](#). В

исследованиях названных авторов, а также в некоторых других социологическое изучение проблем правовой социализации молодежи производится в неразрывной взаимосвязи с анализом функционирования института права в современном российском обществе, социальных механизмов правового регулирования, процесса криминализации в современной России. Некоторые исследователи затрагивают проблему правовой социализации молодежи в рамках общих работ, посвященных социализации и социальной адаптации российской молодежи в условиях переходного периода развития российского общества, находящего отражение в изменениях социального статуса и ценностных ориентаций представителей рассматриваемой социально-демографической группы. Так, в работах Ю.А. Зубок, О.И. Карпухина, А.И. Ковалевой, Д.Л. Константиновского, В.Н. Кузнецова, В.Т. Лисовского, В.В. Морозова, Б.А. Ручкина, В.И. Чупрова анализируются особенности включения молодежи в трансформационный процесс в современной России, детерминирующий характерные черты ее сознания и поведения, в том числе и отклонения в правовой социализации, деформации правового сознания

[\[11\]](#)

На преимущественно стихийный характер социализации молодежи в российском обществе обращает внимание Ю.А. Зубок, отмечая такие факторы отклоняющегося развития молодых людей, как нарушение воспроизводства жизненных сил, неопределенность возможностей жизненного старта и неопределенность возможностей самореализации, ценностно-нормативную неопределенность, а также неопределенность идентичности, актуализирующиеся в условиях повышенного социального риска [\[12\]](#). Солидаризируясь с точкой зрения Ю.А. Зубок, другой известный отечественный исследователь социализации А.И. Ковалева полагает, что

утрата советской модели социализации в современном российском обществе была обусловлена трансформацией основных институтов социализации, деформацией ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становлением новой системы социального контроля, способствующего формированию дисбаланса организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности [13]

Многие отечественные ученые анализируют правовую социализацию учащейся молодежи сквозь призму ее правового поведения, отмечая рост различных проявлений делинквентного поведения, усиление воздействия на сознание молодого поколения криминальной субкультуры. Молодежным девиациям посвящены работы А.Д. Арефьева, В.М. Димова, С.В. Климовой, Т.В. Ковалевой, В.Н. Кузнецова, В.Т. Лисовского, Л.А. Погосян, В.Г. Попова, О.К. Степановой, Т.Г. Татидиновой [14]

. В их исследованиях показаны специфика современной молодежной преступности, ее предпосылки, отмечается рост недоверия молодежи к правоохранительным органам, существующий на фоне активного проникновения в молодежную среду преступной лексики и других атрибутов криминального мира, укоренения в сознании молодежи ценностных установок правового нигилизма, высокого уровня конкретных правонарушений, совершаемых молодыми людьми.

Таким образом, современной социологической наукой накоплен большой опыт изучения отдельных аспектов правовой социализации учащейся молодежи, разработан социологический инструментарий исследования проблем формирования правового сознания и поведения различных групп молодежи. В то же время в массиве работ, связанных с анализом характера правовой социализации учащейся молодежи, доминируют исследования конативного компонента формирующейся в ходе данного процесса правовой культуры, а также посвященные наркомании, преступности в молодежной среде. Однако обобщающие работы, которые освещают правовую социализацию учащейся молодежи, практически отсутствуют, что свидетельствует об образовании своего рода «белого пятна» в этом исследовательском поле. В частности, нет специальных исследований, где бы ставилась и решалась проблема влияния на характер и направление правовой социализации современной российской учащейся молодежи всей группы факторов, связанных с состоянием социальной неопределенности в развитии российского общества. Все это придает теме диссертационного исследования проблемный характер.

Цель исследования – выявить макрообъективные и макросубъективные факторы и характерные черты правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной

неопределенности российского общества.

Реализация выдвинутой цели предполагает решение следующих исследовательских **задач** :

– рассмотреть методологические аспекты изучения правовой социализации учащейся молодежи в современной социологической литературе и показать возможность применения элементов рискологической методологии к исследованию специфики правовой социализации учащейся молодежи в современном российском обществе;

– разработать методологический конструкт социологического исследования правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества;

– рассмотреть политико-идеологический аспект российского общества риска в контексте его влияния на правовую социализацию учащейся молодежи;

– выявить влияние рисков в социально-правовой сфере российского общества на процесс правовой социализации учащейся молодежи;

– проанализировать влияние рисков в социально-экономической сфере российского общества на процесс правовой социализации учащейся молодежи;

– проанализировать специфику правовых ценностей российской социокультурной традиции в качестве долговременного макросубъективного фактора правовой социализации учащейся молодежи, актуализирующегося в контексте социальной неопределенности;

– изучить специфику правовых ценностей советского периода как долговременный макросубъективный фактор правовой социализации современной российской учащейся

молодежи в условиях социальной неопределенности;

– исследовать аксиологический контекст, сложившийся в современном российском обществе под воздействием социальной неопределенности, как макросубъективный фактор влияния на процесс правовой социализации учащейся молодежи;

– выяснить влияние состояния современного российского образования как социального института, действующего в условиях социальной неопределенности, на эффективность правовой социализации учащейся молодежи;

– выявить характер влияния СМИ в качестве института правовой социализации российской учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности;

– рассмотреть влияние структурно-функциональных изменений современной российской семьи в условиях социальной неопределенности на эффективность правовой социализации учащейся молодежи;

– проанализировать на материалах эмпирического исследования эффективность формирования когнитивного аспекта правового сознания учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности;

– исследовать на базе данных эмпирического исследования эффективность процесса формирования правовой аксиологии учащейся российской молодежи в контексте социальной неопределенности;

– на основе данных эмпирического исследования дать анализ специфики правового поведения российской учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности.

Объектом исследования является правовая социализация учащейся молодежи в современном российском обществе.

Предмет исследования составляют методологические проблемы социологического исследования правовой социализации учащейся молодежи, макрообъективные и макросубъективные факторы, институты и характерные черты правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества.

Гипотезой диссертационного исследования выступает предположение, согласно которому на правовую социализацию учащейся молодежи определяющее влияние оказывают социальные риски как макрообъективные факторы посттрансформационного периода развития российского общества, правовые ценности как макросубъективные факторы, связанные с рискогенными изменениями в сфере общественного сознания, с актуализацией негативных черт этнокультурного менталитета, а также институты правовой социализации, функционирующие в условиях социальной неопределенности российского общества. Все эти факторы, генерируемые состоянием социальной неопределенности, оказывают воздействие на процесс правовой социализации российской учащейся молодежи, детерминируя характерные черты правового сознания рассматриваемой социально-демографической группы, его когнитивные и аксиологические компоненты, а также особенности правового поведения учащейся молодежи. Так, в соответствии с гипотезой исследования рискогенные изменения стратификационной структуры российского общества могут объективно способствовать гораздо более широкому вовлечению молодежи из малообеспеченных слоев в рискованные формы и способы адаптации и достижения, что становится фактором неэффективности правовой социализации. Распространенность в современном российском обществе, в частности, в молодежной среде, делинквентного и криминального поведения может рассматриваться как свидетельство низкой эффективности правовой социализации учащейся молодежи, превалирования отклоняющейся социализации и закрепления нигилистической установки по отношению к праву в качестве габитусной у значительной части молодых людей.

На структурно-функциональном уровне малоэффективность правовой социализации учащейся молодежи может определяться дисфункциональностью в условиях социальной неопределенности институциональных механизмов социокультурного воспроизводства. Деструкция социальной макросреды, спонтанность формирования траекторий повседневных социальных практик, ослабление социального и правового контроля в условиях неопределенности могут рассматриваться как факторы плюрализации вариантов правовой социализации. В этих условиях процесс правовой социализации учащейся молодежи может, в соответствии с авторским предположением, приобретать преимущественно ненаправленный, спонтанный характер, осуществляться практически вне реального участия института образования, через подражание поведению социально успешных групп, образцам массовой культуры и криминальной

субкультуры. В аксиологическом плане развитие отклоняющейся правовой социализации учащейся молодежи может быть обусловлено актуализацией в общественном сознании под влиянием кризиса социетальных ценностей и утраты позитивных ориентиров характерного для этносоциокультурного менталитета россиян правового нигилизма.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы неоклассической парадигмы социологического исследования, которая базируется на принципах объективности и холизма. В то же время важное значение для диссертационной работы имел принцип системности, давший возможность рассматривать процесс правовой социализации как элемент целостной системы социализации и проследить влияние на эффективность правовой социализации учащейся молодежи факторов макрообъективного порядка, влияющих на ход социализации в целом. Автор также опирается на современные научные представления о социализации, сложившиеся в рамках структурно-функциональной методологии. Данная методология способствовала реализации задач, связанных с рассмотрением влияния основополагающих социальных институтов на эффективность правовой социализации российской учащейся молодежи.

Необходимость исследования макросубъективных факторов правовой социализации потребовала привлечения методологий, позволяющих рассматривать этот процесс во всей полноте и значимости его субъективной составляющей. Для этого в диссертации были использованы элементы деятельностного подхода, являющегося разновидностью субъектно-субъектных теорий социализации и позволяющего показать активную роль субъекта в процессе правовой социализации, не просто усваивающего социальный опыт, но и преобразовывающего его в собственные ценности, установки, ориентации. Позиция автора испытала в этом отношении и сильное влияние методологии постмодернизма, дающей возможность подняться над противостоянием объективного и субъективного в анализе социальных явлений, понимая социальные процессы как объективно-субъективные.

Решению некоторых задач диссертации, в частности, изучению влияния объективных и субъективных факторов на правовую социализацию российской учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности, помогла теория аномии Р. Мертон, трактующего данное состояние как результат рассогласованности элементов ценностно-нормативной системы общества, заданных культурой целей и институционализированных способов их достижения. Применение теории аномии к современному российскому обществу, находящемуся в состоянии социальной неопределенности, позволяет акцентировать внимание на рассогласованности институционально-нормативного порядка, с одной стороны, и аксиологии, выступающей

как макросубъективный фактор неэффективности правовой социализации, с другой.

Большое методологическое значение в контексте изучения правовой социализации российской учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности, предполагающего выявление влияния социальной неопределенности на эффективность социализационного процесса, имела теория современной социальной рискологии. Анализируя влияние различных групп макросоциальных рисков на ход и результаты правовой социализации учащейся молодежи, диссертант использует элементы концепции «общества риска», разработанной У. Бекком и Э. Гидденсом применительно к высокой модернизации и переосмысленной в отношении к современным российским реалиям О.Н. Яницким, Ю.А. Зубок и др. В частности, структура диссертации построена на основе концепции социальной неопределенности, развитой Ю.А. Зубок, по мнению которой состояние неопределенности может проявляться на различных уровнях социальной реальности: макрообъективном и макросубъективном, оказывающих влияние на индивидуальное сознание и поведение молодежи как субъекта социализации.

Эмпирическую базу работы составляют прикладные социологические исследования, проведенные автором диссертации самостоятельно и при его непосредственном участии в 2004-2007 гг. Исследования включили социологические опросы учащейся молодежи Ростовской области, в том числе учащихся общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений Ростова-на-Дону и городов Ростовской области. В выборку попало свыше 600 человек. Указанные исследования были направлены на выявление особенностей функционирования основных институтов социализации молодежи, а также изучение характерных черт правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности, осуществляющееся через анализ когнитивной и аксиологической составляющей правового сознания и правового поведения различных категорий учащейся молодежи. Результаты опросов позволили сопоставить цели институтов социализации и правовые ценностные ориентации различных групп учащейся молодежи как субъекта социализации. Наряду с материалами собственных социологических исследований, автором были привлечены в качестве источников информации статистические материалы, а также опубликованные результаты прикладных исследований, проведенных крупнейшими научными центрами России: Центром социального прогнозирования, Институтом социально-политических исследований РАН, Институтом социологии РАН, и посвященных социальному положению и условиям жизни молодежи, правовым ценностям и ориентациям различных групп молодежи, формам ее правового поведения [\[15\]](#).

Научная новизна диссертации определяется совокупностью задач, направленных на теоретико-методологическое и конкретно-социологическое изучение правовой

социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности в контексте анализа характера воздействия различных факторов на процесс правовой социализации, выявление соотношения целей институтов социализации и особенностей правового сознания и поведения различных групп учащейся молодежи как субъекта правовой социализации. В рамках настоящего исследования впервые учащаяся молодежь в ситуации неопределенности российского общества стала предметом исследования, что дало возможность автору, находящемуся в русле современных рискологических исследований, обеспечить существенный прирост научного знания по проблеме правовой социализации учащейся молодежи России в контексте социальной неопределенности, получивший конкретное воплощение в следующих результатах:

– обосновано, что социологическое изучение специфики процесса правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества требует выработки специального подхода, основывающегося на синтезе системной, структурно-функциональной, деятельностной и рискологической методологий;

– разработан методологический конструкт социологического исследования правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности и показано, что девиантный характер социального воспроизводства, обусловленный социальной неопределенностью, определяет специфику рискогенного развития российского общества по сравнению с западным «обществом риска»,

– обосновано, что риски в политико-идеологической сфере российского общества, связанные с деидеологизацией общественной жизни и образования после длительного господства моноидеологизма и государственного патернализма, выступают в роли макрообъективного фактора, снижающего эффективность правовой социализации учащейся молодежи;

– установлено, что длительная нормативно-правовая неопределенность, ситуация законодательного вакуума, вытеснение правовых норм регуляции социальных практик неформальными правилами, слабость правового контроля и сопутствующие риски в социально-правовой сфере российского общества образуют макрообъективный фактор влияния на процесс правовой социализации учащейся молодежи;

– показано, что социально-стратификационный фактор риска, обусловленный ростом им

ущественного расслоения общества, закрытостью страт и соответствующим ограничением восходящей мобильности молодежи, в том числе практической утратой институтом образования функции канала восходящей мобильности, выступает макрообъективным фактором снижения эффективности правовой социализации учащейся молодежи, стимулирующим ее обращение к рисковому и криминальным путям реализации достижительности;

– выяснено, что социальная неопределенность способствует актуализации в макросубъективной сфере общества долговременных специфических элементов аксиологии, восходящих к этнокультурному менталитету россиян, – этикоцентристского и нигилистического отношения к правовым ценностям, представлений о низкой социальной и культурной ценности права, что является фактором низкой эффективности правовой социализации учащейся молодежи;

– обосновано, что в силу противоречивости советского опыта социально-правового развития он, несмотря на высокую степень социальной определенности в функционировании базовых институтов социализации, способствовал дальнейшему укреплению и габитуализации, в том числе и на уровне государственной практики, нигилистических установок общественного сознания по отношению к ценности права и правовым ценностям;

– установлено, что аксиологический контекст пореформенного российского общества, сложившийся в условиях неопределенности социетальных ценностей и спонтанной актуализации долговременно бытующих представлений о низкой ценности права, является макрообъективным фактором деформаций процесса правовой социализации учащейся молодежи;

– показано, что децентрализация образования, отчуждение от него воспитательных функций, рост неправовых практик в образовательных учреждениях не способствуют выполнению институтом образования в полном объеме задач правовой социализации учащейся молодежи;

– выяснено, что в ситуации неопределенности наблюдается тенденция дисфункциональности базовых социализирующих институтов, СМИ оттесняют официальные институты от выполнения функции правовой социализации учащейся молодежи и в определенной мере блокируют процесс позитивной правовой

социализации, способствуя романтизации и популяризации в молодежных кругах рискованных и криминальных моделей поведения;

– установлено, что в условиях социальной неопределенности российская семья как институт характеризуется урезанностью и деформированностью функционирования, габитуализацией «неблагополучия» как тяготеющего к воспроизводству состояния, ростом внутрисемейного насилия, что приводит к формированию делинквентной и криминальной психологии у детей и подростков и тем самым к низкой эффективности выполнения российской семьей функции правовой социализации учащейся молодежи;

– на основе эмпирического исследования выяснена недостаточная эффективность формирования когнитивного аспекта правового сознания учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности, выявлены изъяны в правовых знаниях представителей различных групп учащейся молодежи;

– на основе эмпирического исследования обосновано, что в условиях социальной неопределенности формирующиеся в процессе правовой социализации ценностно-правовые ориентиры различных групп учащейся молодежи не соответствуют объективным интересам и задачам российского общества и государства в силу того, что безусловное соблюдение закона для молодежи не выступает в качестве абсолютного императива;

– эмпирически установлено, что в условиях социальной неопределенности у значительной части учащейся молодежи происходит деформация ориентиров и оценок в сфере правового поведения в сторону возрастания толерантности по отношению к иллегальным и криминальным практикам, формируется готовность к криминальному поведению.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Правовая социализация учащейся молодежи, являясь неотъемлемым компонентом общего процесса социализации молодежи в обществе, может рассматриваться в рамках структурно-функционального подхода как одна из базовых функций институтов

социального воспроизводства. Однако процесс правовой социализации учащейся молодежи приобретает специфические характеристики в зависимости от состояния конкретного социального контекста, под влиянием которого функциональные закономерности ее осуществления могут претерпевать изменения. В условиях расширенного воспроизводства риска, связанных с социальной неопределенностью, сам процесс социального воспроизводства становится рискогенным, порождая дисфункции социализационных институтов и придавая процессу социализации молодежи отклоняющийся характер. Исследование правовой социализации учащейся молодежи в условиях расширенного воспроизводства рисков требует, следовательно, дополнить структурно-функциональный подход элементами рискологической методологии, позволяющими проследить влияние на этот процесс макрообъективных и макросубъективных рискогенных факторов.

2. Ситуация социальной неопределенности порождает снижение роли официально-институциональных каналов правовой социализации и повышение значимости социализирующего влияния непосредственного окружения, СМИ, образцов массовой культуры; изменение соотношения субъективной значимости общественных и личных интересов; ослабление идентификации личности с государством и обществом и возрастание осознания личностной автономии, отчуждение от социальных и правовых норм. В этом

контексте

методологический конструкт исследования правовой социализации учащейся молодежи предполагает выделение и последовательное рассмотрение отдельных групп рисков в качестве факторов влияния на эффективность социализационного процесса, а также рассмотрение опосредованного влияния неопределенности через актуализацию рискогенного потенциала долговременных социокультурных особенностей аксиологии и правопонимания россиян.

Девиянтный характер социального воспроизводства, осуществляемого через пробуксовывающие институциональные механизмы и в ситуации неопределенности ценностно-нормативных оснований жизни общества, приводит к высокой концентрации риска в современном российском обществе в силу резкого повышения непредсказуемости и стихийности социальных процессов, разрывов преемственности ценностей.

Правовая социализация учащейся молодежи как элемент социального воспроизводства в условиях неопределенности происходит по деформированным траекториям, под неконтролируемым влиянием множества разнонаправленных факторов.

3. В советский период процесс правовой социализации был интегрирован в целостную систему идеологического воспитания, длительно сохранявшего неизменность и осуществлявшегося всеми официальными институтами, что обеспечивало всеобщность, межгенерационное единство и преемственность понимания правовых норм и ценностей, их вписанность в контекст социального проекта будущего и вытекающих из него

личностных смыслов, политико-идеологическую стабильность и определенность. Несмотря на противоречивость и ограниченность идеологически ориентированного правопонимания, оно поддерживало правовую социализацию молодежи на уровне достаточной эффективности. На этом фоне риски в политико-идеологической сфере российского общества, связанные с неопределенностью целей и ориентиров развития страны, кризисом идеологии, политической нестабильностью, становятся фактором рассогласования личного и общественного, роста индифферентности к интересам общества и государства, репрезентированным и защищаемым правом, массового неверия в право как средство защиты личности, что, в свою очередь, способствует понижению ранга правовых ценностей у населения и снижению эффективности правовой социализации учащейся молодежи.

4. Риски в социально-правовой сфере, проистекающие из неопределенности в сфере правового регулирования социальных практик, обусловлены длительным сохранением в течение периода реформ правовых лагун, отставанием реформирования правовой системы от скорости трансформации других сфер общественной жизни, противоречивостью законодательства, слабостью судебной системы, традиционным для российского общества отсутствием уважения к правам человека, неразвитостью механизмов защиты прав личности. Специфическими для посттрансформационного российского общества фактором риска стали тенденция деформализации нормативного регулирования социальных практик, преимущественная ориентация акторов всех уровней на неформальные правила игры, фактически возведенные в статус новых норм, создание обширного теневого сектора социальной жизни, взаимодействия в рамках которого полностью выпадают из сферы правового регулирования. Повседневные практики представителей управленческих, властных и правоохранительных структур, бизнес-элиты содержат значительный иллегальный и противоправный компонент, что способствует распространению теневых и криминальных моделей поведения и закреплению прочной ассоциации с ними социального успеха в сознании рядовых акторов и прежде всего молодежи. Неопределенность и генерализованное производство рисков в правовой сфере, систематическое нарушение правовых норм со стороны государственных и общественных структур в различных сферах образуют непосредственный социально-правовой контекст, который можно рассматривать как макрообъективный фактор, формирующий у молодежи представление о своей правовой незащищенности, о низкой ценности государства и права, определяющий спонтанную направленность и отклоняющийся характер правовой социализации учащейся молодежи.

5. Существенной составляющей состояния социальной неопределенности переходного российского общества является социально-стратификационный фактор риска, связанный с социальной и имущественной поляризацией общества, массовой бедностью, контрастирующей с демонстративным потреблением обеспеченного меньшинства, резкостью изначального неравенства возможностей, растущей закрытостью страт и в

целом с ограниченностью восходящей мобильности современной российской учащейся молодежи. Система образования в своем функционировании поддерживает сложившуюся стратификационную ситуацию, в значительной мере заменив свою традиционную функцию массового канала восходящей мобильности функцией социально-классовой селекции молодежи. Угроза маргинализации объединяет и молодежь, не имеющую возможности получать образование, и молодежь, получающую его, но не имеющую возможности воспользоваться им как реальным каналом социального восхождения. Зримый контраст между социальной неознаграждаемостью законопослушного поведения и социальной успешностью, основанной на криминале, стимулирует попытки маргинализованной части молодежи реализовать свою достигательность посредством криминальной деятельности, переориентировав свое поведение на нормы криминальной субкультуры. На этой почве происходят сближение криминальной и молодежной субкультур, диффузия криминальных моделей и норм в среду учащейся молодежи. Отсутствие легальных каналов реализации достигательности и восходящей мобильности для большинства молодых людей, рост социального расслоения среди молодежи выступают макрообъективным фактором, снижающим эффективность правовой социализации учащейся молодежи.

6. В условиях социальной неопределенности и под влиянием связанных с ней макрообъективных факторов меняются и эволюционируют долговременные параметры макросубъективной сферы, актуализируется и кумулируется потенциал их рискогенности для общества. Аксиологическая специфика российской культурной традиции, укорененная в менталитете россиян, характеризуется присутствием стойкого элемента этикоцентризма и нигилизма в отношении к правовым ценностям, определяющего относительно низкую социальную и культурную ценность права в общественном мировоззрении. Ослабление социально-правового контроля, вызванное радикальной перестройкой институциональной структуры, либерализацией социального порядка, неопределенностью дальнейшего развития общества, способствовало актуализации этих долговременных элементов традиционной российской аксиологии, что нашло выражение в снятии у россиян психологического барьера по отношению к неправомерному поведению, развитию до социально-деструктивного уровня толерантности к правонарушениям, селективности в отношении соблюдения закона, правовой индифферентности в целом. Этот индифферентный к праву аксиологический контекст стал макросубъективным фактором отклоняющейся правовой социализации учащейся молодежи: его специфические черты отразились в изменении социализационной нормы и, интериоризируясь в личность, воспроизводятся в ходе социализационного процесса.

7. К макросубъективным эффектам социальной неопределенности можно отнести также закрепление и актуализацию в общественном мировоззрении современных россиян негативных ценностно-правовых установок, восходящих к советскому периоду, не коррелирующих с представлениями о правовой государственности. Противоречивость советской системы правовой социализации, представленной

стабильной, высокоорганизованной и централизованной деятельностью социализирующих институтов, вписанных в жесткую структуру политико-идеологической организации общества, заключалась в том, что она обеспечивала готовность большинства населения соблюдать нормы действующего законодательства, допуская при этом, в силу идеологически-тенденциозного, деформированного понимания правовых ценностей, тоталитарно-репрессивного характера социального порядка и реального несовершенства правовой системы, сохранение глубинного недоверия рядовых акторов к государству и правоохранительным органам, правового двоемыслия. Советская номенклатура и бюрократия, со своей стороны, сформировалась в пренебрежении к правам рядовых акторов и широко пользовалась «телефонным правом». Эти негативные ценностно-правовые установки, основанные на характерном для советской эпохи феномене двоемыслия, став устойчивым элементом правовой аксиологии, актуализируются в условиях социальной неопределенности и растущего социального неравенства и воспроизводятся в процессе правовой социализации современной учащейся молодежи, определяя ее отклоняющуюся направленность.

8. Переходный период развития российского общества также характеризуется противоречивостью функционирования правовой системы, заключающейся в том, что ее институциональная структура формально ориентирована на обеспечение провозглашаемых Конституцией прав и свобод граждан, но в ходе повседневных социальных практик эти права не защищены в силу «параллельности» последних формальным институциональным траекториям, дисфункциональности деятельности правоохранительных и судебных органов. Это противоречие создает питательную среду для поддержания состояния макросубъективной сферы общества, допускающего воспроизводство правовой аксиологии нигилистического типа, дальнейшее снижение ценности права в общественном сознании и рост толерантности к нарушению закона, и тем самым – для продолжения действия макросубъективных факторов, определяющих отклоняющуюся направленность правовой социализации учащейся молодежи.

9. Связанное с переходным и неопределенным состоянием современного российского общества ослабление институционального контроля находит отражение в дисфункциональности основных институтов социализации. Институт образования, традиционно игравший главную роль в осуществлении социализации молодежи, в том числе и правовой, в настоящее время – в силу прагматизации и коммерциализации общего контекста социальных практик и собственного функционирования, а также в результате принятых в ходе реформ мер по децентрализации управления образованием, деидеологизации и профессионализации последнего – в значительной степени утратил присущие ему воспитательные функции. Сокращение централизованного финансирования учреждений образования привело к хронической недостаточности материального и финансового обеспечения выполнения ими всех функций, в том числе социализационной. Ни государство, дистанцировавшееся от управления образованием, ни гражданское общество, находящееся в зачаточном

состоянии, не обеспечивают образование социальным заказом, который предусматривал бы требование эффективной правовой социализации учащейся молодежи. Широко практикуемые в учреждениях образования теневые экономические отношения и коррупция оказывают непосредственное стимулирующее влияние на развитие девиантности правовой социализации учащихся. Данные проведенного автором эмпирического исследования свидетельствуют об объективной заинтересованности учащейся молодежи в получении правовых знаний, удовлетворение которой институт образования не обеспечивает.

10. В условиях социальной неопределенности и кризиса основных социализирующих институтов все большее влияние и авторитет среди молодежи приобретают средства массовой информации, которые оттесняют семью и образование на вторые позиции. В отличие от образования и семьи, которые нередко отождествляются молодежью с изжитыми ценностями прошлого, СМИ функционируют как институт рыночного общества и ассоциируются с глобальностью и современностью. Однако деятельность современных российских СМИ, будучи ориентирована преимущественно на коммерческие цели и информационное обслуживание производства рисков, по своей сущности не может обеспечивать определенность и целенаправленность в осуществлении правовой социализации. Тиражируя образцы криминальной субкультуры и внедряя их в массовое сознание безотносительно к позитивным воспитательным целям, СМИ осуществляют свое социализирующее воздействие стихийным образом, акцентируя при этом внимание преимущественно на негативных компонентах правовой действительности, апеллируя к бессознательной агрессивности и низменным инстинктам аудитории, чем в определенной мере блокируют процесс интериоризации молодежью позитивных правовых ценностей, способствуют непредсказуемости и неоднозначности результатов правовой социализации учащейся молодежи.

11. Современная российская семья, претерпевая разрушительные изменения в русле цивилизационного кризиса традиционной семьи, в то же время страдает от непомерной социальной цены реформ, последствий длительного отсутствия финансовой и моральной поддержки общества и государства, социальной и психологической фрустрации, в силу чего она не в состоянии выполнять полный объем своих социальных функций, сокращая их в первую очередь за счет воспитательных и социализирующих. Родители, сами испытывающие трудности адаптации в изменившемся обществе, или адаптирующиеся путем вовлечения в неправовые социальные практики, не могут обеспечить позитивную направленность правовой социализации своих детей, часто сами демонстрируя правовой нигилизм и селективное исполнение законов. Распространенные в российских семьях самодеструктивное поведение, алкоголизм и наркомания, бытовое насилие, низкий уровень культуры внутрисемейных отношений свидетельствуют о габитуализации феномена «неблагополучной семьи» в российском обществе, а следовательно, о неизбежности закрепления отклоняющейся траектории семейной социализации, воспроизводства в ходе социализационного процесса

негативного социального и психологического наследия, полученного в семье. Состояние института семьи в современном российском обществе выступает фактором низкой эффективности правовой социализации учащейся молодежи.

12. С целью верификации полученных теоретических положений о недостаточной эффективности правовой социализации молодого поколения россиян автором было проведено эмпирическое исследование наличного состояния правовой культуры учащейся молодежи, оцениваемой через последовательный анализ трех параметров: правовой информированности, состояния правовых ценностей и наличных установок правового поведения. В ходе исследования были выявлены изъяны в правовых знаниях представителей различных групп учащейся молодежи, возникшие вследствие некачественности получаемой ими правовой информации. Обнаружилось, что многие респонденты-учащиеся используют неформальные каналы правового информирования, и это отражается на качестве их знаний о правовом регулировании и конкретных правовых нормах. Именно по причине широкого использования случайных источников правовой информации и получения ее в крайне недостоверном виде правовое сознание значительной части учащейся молодежи оказывается деформированным, а представления о правовом пространстве – искаженными. В то же время глубина правовых знаний различных групп учащихся находится в прямой зависимости от характера преподавания им основ права, что показывает сохраняющуюся значимость правового образования как фактора эффективности правовой социализации учащейся молодежи.

13. В ходе исследования эмпирически установлено, что для российской учащейся молодежи безусловное следование закону, определяемое автором как важнейший индикатор состояния правовых ценностей, не выступает в качестве абсолютного императива. Большинство респондентов ставят в зависимость индивидуальное соблюдение или несоблюдение закона от характера действий власти, причем для значительного числа опрошенных следование закону даже в случае несогласия с ним является прямым следствием страха перед наказанием, что свидетельствует об относительно низкой ценности права в индивидуальной шкале ценностей. О низкой ценности права в сознании учащейся молодежи говорит и демонстрируемый респондентами низкий уровень доверия представителей этой социальной группы к большинству государственных институтов, в том числе и к правоохранительным органам, а также достаточно толерантное отношение к неправовым практикам, с которыми молодые люди сталкиваются в процессе своего обучения в учебных заведениях среднего и высшего образования. Для большинства учащейся молодежи характерна амбивалентность моральных и правовых воззрений, проявляющаяся в несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами права и нравственности, с одной стороны, и реальным уровнем моральных и правовых требований к себе и окружающим, с другой, что свидетельствует о недостаточной сформированности и актуализированности правовых ценностей, дефектах правовой

социализации.

14. Исследование характерных черт правового поведения учащейся молодежи выявило раннюю сформированность у студентов и школьников установок на приемлемость нелегитимных действий и внутреннюю готовность к ним. Респонденты демонстрируют установку на восприятие ряда неправовых практик как нормального, социально приемлемого способа разрешения жизненно важных проблем, сформированную уже в период обучения в средней школе, что свидетельствует о ранней внутренней готовности современной российской молодежи к нелегитимным действиям ради достижения собственных целей, об игнорировании ею при этом факта возможного нанесения прямого или косвенного ущерба обществу. Помимо неоправданно толерантного отношения большей части учащихся к преступности, значительная часть респондентов допускает для себя возможность обращения к криминальным группировкам или авторитетам в случае нарушения своих прав, а некоторые из них полагают, что подобные обращения на сегодняшний день являются нормальной практикой. В целом полученные данные свидетельствуют о растущем правовом нигилизме современной российской молодежи, существовании расхождения между целями и задачами, стоящими перед осуществляющими правовую социализацию молодежи официальными институтами, целями и интересами общества и государства в целом – и реальным состоянием ценностно-правовых ориентаций учащейся молодежи России.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью, а также тем фактом, что полученные автором результаты, касающиеся влияния условий социальной неопределенности на эффективность правовой социализации учащейся молодежи, позволяют углубить, систематизировать и концептуализировать имеющиеся научные представления о специфике и особенностях правовой социализации данной категории молодежи в переходный период развития российского общества, характеризующийся усилением разнообразных факторов риска и возникновением ситуации неопределенности. Проведенное исследование способствует определению характера влияния макрообъективных и макросубъективных факторов, связанных с социальной неопределенностью, на правовую социализацию учащейся молодежи, формирующиеся в ходе этого процесса правовое сознание и поведение представителей указанной социально-демографической группы. Полученные в ходе анализа результатов прикладного социологического исследования правовой культуры различных групп учащейся молодежи эмпирические данные позволяют соотнести ценностно-правовые ориентиры учащейся молодежи как субъекта социализации с целями и задачами институтов социализации, объективными потребностями и интересами общества и государства.

Разработанный автором методологический конструкт исследования правовой

социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности имеет методологический характер для специальных наук, в частности, социальной психологии, криминологии, профессиональной педагогики, а также отраслевых социологических дисциплин, социологии молодежи, социологии права, в их специфических исследованиях процесса правовой социализации учащейся молодежи и факторов, оказывающих влияние на этот процесс. Выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, позволяют выявить характер функционирования основных институтов правовой социализации и определить рекомендации, призванные повысить степень эффективности их деятельности, направленной на трансляцию в молодежную среду ценностей и установок правомерного поведения, формирование законопослушной личности.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании социологии, социальной философии, криминологии, при разработке спецкурсов, посвященных социализации молодежи, правовой социализации в обществе риска, а также в курсах политологии, культурологии, общей и профессиональной педагогики, социальной психологии в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались и обсуждались на Международной научной конференции «Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты» (Ростов-на-Дону, 20–21 апреля 2006 г.), Международной научно-практической конференции «Изменяющаяся правовая система России в условиях современного социально-экономического развития» (Ростов-на-Дону, 3–5 октября 2006 г.), межрегиональной научно-практической конференции «Социализация молодежи Юга России в XXI веке» (Ростов-на-Дону, 17–18 апреля 2007 г.),

И Всероссийской научной читательской конференции молодых ученых «Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества» (Краснодар, 15 мая 2007 г.), межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых Юга России «Молодежь. Инновации. Будущее» (25–26 сентября 2007 г.) и на других конференциях. Содержание диссертации отражено в 38 научных публикациях, включая 3 монографии, 8 научных статей, опубликованных во всероссийских научных журналах, входящих в перечень ВАКа Минобрнауки Российской Федерации. Общий объем публикаций составляет 90 п. л. (из них 80% выполнены диссертантом единолично, остальные – в неразделенном соавторстве). Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на кафедре социологии, политологии и права при ЮФУ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор и актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируется цель и ставятся исследовательские задачи, излагаются теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования, его научная гипотеза, раскрывается новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе «Правовая социализация российской учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности: методологические проблемы исследования»** рассматриваются методологические аспекты изучения правовой социализации учащейся молодежи в современной социологической литературе, а также разрабатывается методологический конструкт социологического исследования правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества.

В **параграфе 1.1. «Методологические аспекты изучения правовой социализации учащейся молодежи в современной социологической литературе»** обосновывается, что социологическое изучение специфики процесса правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества требует выработки специального подхода, основывающегося на синтезе системной, структурно-функциональной, деятельностной и рискологической методологий.

Ракурс настоящего исследования, связанный с анализом правовой социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности развития российского общества, предполагает прежде всего рассмотрение специфики правовой социализации как составной части общего процесса социализации личности, а также выявление особенностей этого процесса применительно к молодежи как особой социально-демографической группе. Здесь диссертант исходит из положения, согласно которому, именно на той стадии личностного развития, которую принято называть молодостью, происходит усвоение индивидом правовых норм и ценностей конкретного

общества, складывание определенного ценностного отношения к государству и праву. Сформированные в молодости правовые ценности детерминируют содержание правового сознания индивида на последующих этапах его личностного развития, определяя характер и направленность правового поведения. В идеальном варианте правовая социализация предполагает, во-первых, освоение индивидом базовых правовых норм, во-вторых, формирование позитивного отношения к этим нормам, и, в-третьих, складывание правомерной модели поведения, согласующейся с соответствующими разрешающими или обязывающими нормами.

Рассматривая процесс правовой социализации в ее реальном измерении, автор учитывает то обстоятельство, что на социализацию в сфере права могут оказывать существенное влияние происходящие в обществе трансформационные процессы. Так, не могут не отражаться на правовой социализации личности ухудшение социально-экономической обстановки в стране, процессы деидеологизации и возникновение общемировоззренческого кризиса. Рассматриваемые процессы способны оказывать сильное воздействие именно на молодежь. Сознание молодежи особо уязвимо в эпохи кризисов, и это объясняется тем, что ее жизненный опыт недостаточен, и представления о морально-этических ценностях неустойчивы. По мнению известного отечественного специалиста в области социализации молодежи А. И. Ковалевой в кризисном обществе расширяются масштабы сдерживания процесса социализации,

—
это происходит тогда, когда социум не располагает достаточными условиями для своевременного полноценного участия молодежи в общественной жизни

[\[16\]](#)

В параграфе отмечается, что правовая социализация, являясь неотъемлемым компонентом общего процесса социализации личности, может рассматриваться в рамках структурно-функционального подхода как одна из базовых функций институтов социального воспроизводства. Однако процесс правовой социализации приобретает специфические характеристики в зависимости от состояния конкретного социального контекста, под влиянием которого функциональные закономерности ее осуществления могут претерпевать изменения. В условиях расширенного воспроизводства риска, связанного с социальной неопределенностью, сам процесс социального воспроизводства становится рискогенным, порождая дисфункции социализационных институтов и придавая процессу социализации отклоняющийся характер. Именно поэтому исследование правовой социализации в условиях расширенного воспроизводства рисков требует дополнения структурно-функционального подхода элементами рискологической методологии, позволяющими проследить влияние на этот процесс макрообъективных и макросубъективных рискогенных факторов.

В параграфе 1.2. «Правовая социализация учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности: методологический конструкт социологического исследования» разрабатывается методологический конструкт исследования правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности и показывается, что девиантный характер социального воспроизводства, обусловленный социальной неопределенностью, определяет специфику рискогенного развития российского общества по сравнению с западным «обществом риска». По мнению диссертанта, на правовую социализацию молодежи определяющее воздействие оказывает ситуация социальной неопределенности, характеризующаяся производством рисков в различных сферах жизни общества.

В параграфе отмечается, что правовая социализация может принимать как направленные, упорядоченные, так и ненаправленные, стихийные формы. В отличие от направленной социализации, ненаправленные или стихийные формы правовой социализации предполагают преимущественно автоматическое восприятие определенных социально-правовых навыков, происходящее в рамках непосредственного социального окружения конкретного индивида. С точки зрения автора, ситуация социальной неопределенности порождает снижение роли официально-институциональных каналов социализации и повышение значимости социализирующего влияния непосредственного окружения, СМИ, образцов массовой культуры; изменение соотношения субъективной значимости общественных и личных интересов; ослабление идентификации личности с государством и обществом и возрастание осознания личностной автономии, отчуждение от социальных и правовых норм.

В этом контексте методологический конструкт исследования правовой социализации молодежи предполагает выделение и последовательное рассмотрение отдельных групп рисков в качестве факторов влияния на эффективность социализационного процесса, а также изучение опосредованного влияния неопределенности через актуализацию рискогенного потенциала долговременных социокультурных особенностей аксиологии и правопонимания россиян.

Как отмечает диссертант, состояние социальной неопределенности, обусловленное последствиями радикальной трансформации российского общества, сложностями догоняющей модернизации и возросшей угрозой демодернизации, способствует расширенному генезису рисков во всех сферах социальной жизнедеятельности. Все это дает основание для отнесения пореформенного российского общества в категорию «общество риска» и исследования идущих в нем процессов на основе соответствующей теоретической модели.

При этом необходимо учитывать существенные отличия сложившегося российского типа общества риска, обусловленные цивилизационной спецификой России и посткоммунистической фазой ее социального развития и состоящие в наличии рисков, сопряженных с сопротивлением модернизации и с фактическим разрушением механизмов социального воспроизводства. Девиантный характер социального воспроизводства, осуществляемого через пробуксовывающие институциональные механизмы и в ситуации неопределенности ценностно-нормативных оснований жизни общества, приводит к высокой концентрации риска в современном российском обществе в силу резкого повышения непредсказуемости и стихийности социальных процессов, разрывов преемственности ценностей. Правовая социализация молодежи как элемент социального воспроизводства в условиях неопределенности происходит по деформированным траекториям, под неконтролируемым влиянием множества разнонаправленных факторов.

Во второй главе «Социальные риски как макрообъективные факторы правовой социализации российской учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности» анализируются риски в политико-идеологической, социально-правовой и социально-экономической сферах современного российского общества в контексте их влияния на правовую социализацию учащейся молодежи.

Параграф 2.1. «Политико-идеологический аспект российского общества риска в контексте его влияния на правовую социализацию учащейся молодежи» посвящен обоснованию положения, согласно которому риски в политико-идеологической сфере российского общества, связанные с деидеологизацией общественной жизни и образования после длительного господства моноидеологизма и государственного патернализма, выступают в роли макрообъективного фактора, снижающего эффективность правовой социализации учащейся молодежи.

В параграфе отмечается, что деидеологизация российского общества повлекла за собой утрату ценностно-нормативной определенности, идентичности для большинства российских граждан, затронув, тем самым, и процесс социализации. Применительно к молодежи процессы деидеологизации имеют следствием кризис идентичности, и, в особенности, идентичности гражданской, в основе которой лежит гражданская позиция индивида, базирующаяся на отождествлении представителей молодого поколения с обществом, со страной и с государством. Как пишет В.И. Чупров, в России происходит неуклонный рост доли молодых людей, ни с кем и ни с чем себя не идентифицирующих, ориентированных на самих себя, проявляющих гипертрофированную склонность к «я-идентичности». Это приводит к неопределенности жизненной позиции молодых людей, что лишает их прежде всего внутреннего смыслообразующего основания и делает возможным поиск оснований идентификации вне институциональных образцов,

т. е. неформальных, теневых и даже криминальных структур [\[17\]](#).

С точки зрения автора, в советский период процесс правовой социализации был интегрирован в целостную систему идеологического воспитания, длительно сохранявшего неизменность и осуществлявшегося всеми официальными институтами, что обеспечивало всеобщность, межпоколенческое единство и преемственность понимания правовых норм и ценностей, их вписанность в контекст социального проекта будущего и вытекающих из него личностных смыслов, политико-идеологическую стабильность и определенность. Несмотря на противоречивость и ограниченность идеологически ориентированного правопонимания, оно поддерживало правовую социализацию молодежи на уровне достаточной эффективности. На этом фоне риски в политико-идеологической сфере, связанные с неопределенностью целей и ориентиров развития современного российского общества, кризисом идеологии, политической нестабильностью, становятся фактором рассогласования личностного и общественного, роста индифферентности к интересам общества и государства, репрезентированных и защищаемых правом. Указанные тенденции, развивающиеся на фоне массового неверия в право как средство защиты личности, способствуют понижению ранга правовых ценностей у населения и снижению эффективности правовой социализации молодежи.

В параграфе 2.2. «Влияние рисков в правовой сфере российского общества на процесс правовой социализации учащейся молодежи» устанавливается, что длительная нормативно-правовая неопределенность, ситуация законодательного вакуума, вытеснение правовых норм регуляции социальных практик неформальными правилами, слабость правового контроля и сопутствующие риски в социально-правовой сфере российского общества образуют макрообъективный фактор влияния на процесс правовой социализации учащейся молодежи. Автор отмечает, что сложившаяся в российском обществе ситуация общей незащищенности прав населения в целом проявляется и в отношении молодежи. Так, результаты социологического исследования, проведенного Центром социального прогнозирования под руководством Ф. Э. Шереги в 2004 г., показывают, что, по мнению опрошенных молодых людей, права личности в российском обществе защищены слабо, а порой и вовсе не защищены государством и его органами. Позиция по поводу защищенности своих прав «дифференцируется дихотомически»: положительную оценку степени защищенности своих прав дали 35,3 %, отрицательную – 64,7 % молодежи

[\[18\]](#)

С выводами Ф.Э. Шереги солидаризируется и Е.А. Певцова, которая отмечает, что современная российская молодежь склонна оправдывать свою активность во внеправовом пространстве повсеместным нарушением в обществе прав человека

[\[19\]](#)

По мнению автора, в российском обществе наиболее остро стоит проблема несоответствия формальных правовых норм реально складывающимся правовым отношениям. В современной России утвердился стереотип о допустимости нарушения законности на всех уровнях социальной иерархии, о тотальной коррумпированности власти. Отсюда и убежденность большинства населения в том, что в условиях российской действительности противоправное поведение и избежание правовой ответственности является вполне оправданным. Несмотря на принятие разнообразных, демократических по своему содержанию нормативных актов, население России, и прежде всего молодежь, не чувствует правовой защищенности и реальных гарантий своих конституционных прав со стороны государства. Неспособность власти создать для населения необходимые условия для достойной жизни и продуктивной общественно полезной деятельности в легальном, цивилизованном правовом пространстве социально-экономических, политических и культурных отношений ведет к углублению криминализации российского общества, происходящей на фоне деформации основных институтов правовой социализации личности.

Автор считает, что риски в социально-правовой сфере современного российского общества обусловлены длительным сохранением в течение периода реформ правовых лагун, отставанием реформирования правовой системы от скорости трансформации других сфер общественной жизни, противоречивостью законодательства, слабостью судебной системы, традиционным для российского общества отсутствием уважения к правам человека, неразвитостью механизмов защиты прав личности. Помимо этого, специфическим для посттрансформационного российского общества фактором риска стала тенденция деформализации нормативного регулирования социальных практик, преимущественной ориентации акторов всех уровней на неформальные правила игры, фактически возведенные в статус новых норм, создание обширного теневого сектора социальной жизни, взаимодействия в рамках которого полностью выпадают из сферы правового регулирования. Повседневные практики представителей управленческих, властных и правоохранительных структур, бизнес-элиты содержат значительный иллегальный и противоправный компонент, что способствует распространению теневых и криминальных моделей поведения и закреплению прочной ассоциации с ними социального успеха в сознании рядовых акторов и прежде всего молодежи. Неопределенность и генерализованное производство рисков в правовой сфере, систематическое нарушение правовых норм со стороны государственных и общественных структур в различных сферах образуют непосредственный социально-правовой контекст. Данный контекст можно рассматривать как макрообъективный фактор, формирующий у молодежи представление о своей правовой незащищенности, о низкой ценности государства и права, определяющий спонтанную направленность и отклоняющийся характер правовой социализации.

В параграфе 2.3. «Риски в социально-экономической сфере российского общества и их влияние на социализацию учащейся молодежи» речь идет о том, что социально-стратификационный фактор риска, обусловленный ростом имущественного расслоения общества, закрытостью страт и соответствующим ограничением восходящей мобильности молодежи, в том числе практической утратой институтом образования функции канала восходящей мобильности, выступает макрообъективным фактором снижения эффективности правовой социализации учащейся молодежи, стимулирующим ее обращение к рисковым и криминальным путям реализации достижительности. Автор отмечает, что широкое распространение различных форм девиантного поведения среди российской молодежи является следствием прежде всего социального неравенства, отражающего неодинаковое положение различных групп учащейся молодежи в системе общественных отношений и порождающего различия в реальных возможностях удовлетворения потребностей.

Относительные показатели уровня доходов молодежи свидетельствуют о его резком снижении и углублении имущественного расслоения молодежи, сокращении ее доступа к средствам жизнеобеспечения и уменьшении возможностей самореализации, что в совокупности вызывает «риск социального исключения молодежи» [20]. В результате исключения основной массы молодежи из целого спектра социальных возможностей, прежде всего образования, первыми под угрозу риска нисходящей мобильности попадают выходцы из малообеспеченных семей, концентрирующихся преимущественно в малых и средних городах, а также сельских поселениях. Сама реформа образования провоцирует, таким образом, новые условия невыгодного социального положения молодых граждан России и является источником риска их нисходящей мобильности и социального исключения. Специальные исследования показывают наличие взаимосвязи между уровнем доходов семей и характером правового поведения молодежи. Так, по мнению С.В. Климовой, минимальная удовлетворенность материальных потребностей в семье является основной причиной большинства преступлений несовершеннолетних [21].

Результаты исследований С. В. Климовой со всей очевидностью показывают, что требования, которым должен соответствовать ученик в образовательном учреждении, не соответствуют условиям жизни детей из малообеспеченных семей. В условиях коммерциализации среднего образования обучение требует от семьи сохранять статус ученика за счет вложения немалых средств, что обуславливает негативную оценку обучения детьми и ориентирует их на самоутверждение в сфере материального потребления. Дело в том, что подростки, живущие за чертой бедности, не имеют возможности повышать свои позиции как потребителя. Поэтому некоторые из них доступным им способом хищения пытаются удовлетворить свои материальные потребности и выровнять позиции по сравнению с теми, кто живет в достатке. Можно констатировать, что последовательный вывод государства из сферы образования,

имеющий следствием преимущественное обеспечение реформы школы за счет средств родителей в ситуации сокращения возможности семьи удовлетворять материальные потребности детей, в настоящее время способствует распространению в молодежной среде неправовых установок и росту числа правонарушений.

Зримый контраст между социальной невознаграждаемостью законопослушного поведения и социальной успешностью, основанной на криминале, стимулирует попытки маргинализованной части молодежи реализовать свою достижительность посредством криминальной деятельности, переориентировав свое поведение на нормы криминальной субкультуры. На этой почве происходит сближение криминальной и молодежной субкультур, диффузия криминальных моделей и норм в среду учащейся молодежи. Отсутствие легальных каналов реализации достижительности и восходящей мобильности для большинства молодых людей, рост социального расслоения среди молодежи выступают макрообъективным фактором, снижающим эффективность правовой социализации.

В третьей главе «Правовые ценности как макросубъективные факторы правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности» анализируется специфика правовых ценностей российской социокультурной традиции, рассматривающихся в качестве долговременного макросубъективного фактора правовой социализации учащейся молодежи, актуализирующегося в контексте социальной неопределенности. Помимо этого, в главе представлена специфика правовых ценностей советского периода, а также аксиологический контекст, сложившийся в современном российском обществе под воздействием социальной неопределенности, как макросубъективный фактор влияния на процесс правовой социализации учащейся молодежи.

В параграфе 3.1. «Правовые ценности российской социокультурной традиции как долговременный фактор правовой социализации учащейся молодежи» устанавливается, что социальная неопределенность способствует актуализации в макросубъективной сфере общества долговременных специфических элементов аксиологии, восходящих к этнокультурному менталитету россиян, – этикоцентристского и нигилистического отношения к правовым ценностям, представлений о низкой социальной и культурной ценности права, что является фактором низкой эффективности правовой социализации учащейся молодежи.

Под социокультурными основаниями формирования правовых ценностей российской молодежи автор подразумевает прежде всего особый тип правосознания, который

воспроизводится на протяжении различных исторических эпох развития российского общества, при этом влияя на формирование в сознании современной молодежи особого ценностного отношения к праву. С точки зрения автора, российское общественное правосознание характеризуется, как минимум, двумя особенностями, которые воспроизводятся на различных этапах отечественной истории. Первая особенность заключается в специфике юридического менталитета российского общества, который изначально отличался небрежным, отрицательным отношением к праву. В качестве другой характерной особенности российского общественного правосознания следует рассматривать этатизм, предполагающий неоправданно чрезмерную ориентацию на государственную власть.

Как отмечает Р. С. Байниязов, если в условиях западной цивилизации личность больше опирается на собственные силы и возможности, а государство рассматривается как «арбитр», который должен строго охранять индивидуальную свободу, безопасность, собственность своих граждан и действовать в соответствии с предписаниями права, то в российском обществе сложилась принципиально иная ситуация. Здесь индивид не обладает тем чувством позитивной правовой ответственности и долга, которое характерно для граждан западноевропейских демократий [22]. Для доминирующего в российском обществе типа правосознания свойственна установка, характеризующаяся не столько положительным отношением к праву, сколько боязнью санкций со стороны государства. Диссертантом также выделяются такие характерные черты российской культурно-правовой традиции, как высокая приоритетная защита общих интересов в ущерб личным притязаниям индивида, вытекающая из нее слабость личностного и, следовательно, правового начала в культуре вообще, а также широкое распространение в обществе регуляторов, не являющихся правовыми: моральных, морально-религиозных, корпоративных.

В целом, аксиологическая специфика российской культурной традиции, укорененная в менталитете россиян, характеризуется присутствием стойкого элемента этикоцентризма и нигилизма по отношению к правовым ценностям, определяющего относительно низкую социальную и культурную ценность права в общественном мировоззрении. Ослабление социально-правового контроля, вызванное радикальной перестройкой институциональной структуры, либерализацией социального порядка, неопределенностью дальнейшего развития общества, способствовало актуализации этих долговременных элементов традиционной российской аксиологии, что нашло выражение в снятии у россиян психологического барьера по отношению к неправомерному поведению, развитии до социально-деструктивного уровня толерантности к правонарушениям, селективности в отношении соблюдения закона, правовой индифферентности в целом. Этот индифферентный к праву аксиологический контекст стал макросубъективным фактором отклоняющейся правовой социализации учащейся молодежи: его специфические черты отразились в изменении социализационной нормы и, интериоризируясь в личность, воспроизводятся в ходе социализационного процесса.

Параграф 3.2. «Правовые ценности советского периода и специфика правовой социализации учащейся молодежи»

посвящен обоснованию положению, согласно которому советский опыт социально-правового развития способствовал дальнейшему укреплению и габитуализации, в том числе и на уровне государственной практики, нигилистических установок общественного сознания по отношению к праву

. Как отмечает автор, общественное правосознание в советский период характеризовалось рядом существенных противоречий. С одной стороны, нарушение правовых норм порицалось большинством граждан. Так, многие советские люди, о чем свидетельствуют результаты проводившихся в этот период социологических исследований, проявляли нетерпимость к большинству преступлений (исключение составляли лишь преступления против социалистической собственности)

[\[23\]](#)

. С другой стороны, правовое сознание далеко не всегда активно препятствовало той же преступности, подчас проявляя присущее нашему народу чувство сострадания к преступнику, как к человеку, «попавшему в беду» (это проявлялось в том, что беглых преступников нередко укрывали от властей).

Здесь следует отметить и недостаточную развитость самого правосознания применительно к разным индивидам и группам в советском обществе, а также его неустойчивость, обусловленную и колебаниями в государственной политике, и постоянными изменениями в системе законодательства. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что само право в советский период зачастую подменялось приказным нормотворчеством, что не благоприятствовало укоренению в правовом сознании позитивных правовых ценностей. Как справедливо указывают авторы коллективной монографии «Политико-правовые ценности: история и современность», господствовавшая в годы СССР в науке и идеологии «политико-идеологическая трактовка права отвергала любой внеклассовый подход к праву как объективной ценности...имеющий общечеловеческое, общецивилизационное значение». [\[24\]](#)

Таким образом, с одной стороны, правовая социализация молодежи в советский период была представлена стабильной, высокоорганизованной и централизованной деятельностью социализирующих институтов, вписанных в жесткую структуру политико-идеологической организации общества, что обеспечивало готовность большинства населения соблюдать нормы действующего законодательства. Однако, с другой стороны, на уровне общественного правосознания в силу идеологически-тенденциозного, деформированного понимания правовых ценностей, тоталитарно-репрессивного характера социального порядка и реального несовершенства правовой системы сохранялось глубокое недоверие рядовых акторов к

государству и правоохранительным органам, своеобразное правовое двоемыслие. Пренебрежительное отношение к правам рядовых акторов со стороны представителей советской номенклатуры и бюрократии отразилось на негативных правовых установках значительной части населения советского общества. Став устойчивым элементом правовой аксиологии, данные установки актуализируются в условиях социальной неопределенности и растущего социального неравенства и воспроизводятся в процессе правовой социализации современной российской молодежи, определяя ее отклоняющуюся направленность.

В параграфе 3.3. «Правовые ценности в аксиологическом контексте современного российского общества и их влияние на правовую социализацию учащейся молодежи» устанавливается, что аксиологический контекст современного российского общества, сложившийся в условиях неопределенности социетальных ценностей и спонтанной актуализации долговременно бытующих представлений о низкой ценности права, является макросубъективным фактором деформаций процесса правовой социализации учащейся молодежи.

Рассматривая специфику правовой системы современного российского общества, автор отмечает, что она характеризуется определенными противоречиями между институциональным и ценностным уровнями ее организации. Данные противоречия обусловлены прежде всего переходным характером развития общества в целом, что не может не влиять на существенные стороны общественного правосознания. Так, с одной стороны, большая часть российских граждан заинтересована в восстановлении в обществе правового порядка, режима законности и именно такое требование население предъявляет государству. Но, с другой стороны, данное требование адресуется респондентами исключительно государственной власти, а не самим себе и своему окружению, не связывается с необходимостью постоянного исполнения гражданами закона.

С отношением к государственно-правовым институтам связано и другое противоречие, укоренившееся в современном российском правосознании. Несмотря на то, что в нашем обществе остается достаточно популярной и устойчивой идея прочного государства и особенно твердого соблюдения законности, понимание этих целей является своеобразным: они трактуются большей частью граждан лишь как средства, которые должны гарантировать человеку его личную защищенность (от коррупции, произвола чиновников и т. д.). Как показывает известный отечественный социолог Ж.Т. Тощенко, многим людям переходного общества свойственны противоречивые оценки самых разных институтов, отношений и норм. В подобном обществе складывается тип «парадоксального человека», который склонен одновременно, и осуждать, и оправдывать одно и то же и вести себя непредсказуемым образом [\[25\]](#). Такая

«парадоксальность» проявляется и в правовом сознании населения современной России, которое в большинстве своем ратует за законность, имея своим идеалом социально ориентированное государство, в котором соблюдаются закон, права человека, но в то же время само не склонно соблюдать закон в своей повседневной жизни.

В настоящее время, по сути, происходит криминализация ранее законопослушных граждан, деформация всех форм общественного сознания и особенно правосознания. Ценностное сознание населения современной России, как видно из приведенных в диссертации доводов, постепенно сдвигается к идеологическому обоснованию процессов теневизации, признанию неправовых практик в качестве нормальных способов реализации «частного интереса». Неизбежным следствием данных ценностных трансформаций является увеличение девиаций, проявляющихся в поведенческих формах, отклоняющихся от общественных норм, в том числе и норм права. Процесс криминализации, характеризующийся укоренением соответствующих установок на уровне общественного сознания, на поведенческом уровне находит отражение и в ускоренной подготовке резерва преступного мира. Наряду со взрослыми гражданами в антисоциальные действия все больше вовлекается молодежь, что можно рассматривать как явное свидетельство разрушения позитивных социализирующих возможностей общества.

В четвертой главе «Институты правовой социализации учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности развития общества» рассматривается влияние состояния современного российского образования, средств массовой информации и семьи как социальных институтов, функционирующих в условиях социальной неопределенности, на эффективность правовой социализации учащейся молодежи.

В параграфе 4.1. «Образование как институт правовой социализации учащейся молодежи в России» показывается, что децентрализация образования, отчуждение от него воспитательных функций, рост неправовых практик в образовательных учреждениях способствуют невыполнению институтом образования в полном объеме задач правовой социализации учащейся молодежи.

О реальном качестве правового образования в российском обществе как нельзя лучше свидетельствуют опросы экспертов, большинство которых дают ему невысокую оценку. Так, 38,2 % экспертов оценивают состояние правового образования как среднее и 61,2 % – ниже среднего [\[26\]](#). Студенты высших учебных заведений тоже, как показывают

результаты проведенного автором эмпирического исследования, в целом не удовлетворены качеством и уровнем знаний в области права, получаемых ими на учебных занятиях. Основными недостатками в преподавании основ права студенты считают отсутствие должного внимания к «конкретным механизмам защиты прав и свобод человека» (32,95 %), «поверхностный характер» преподавания данной дисциплины (27,27 %), «перегруженность теоретическими проблемами при слабой связи с практикой» (31,25 %). Кроме того, некоторые респонденты указали и на фактическое отсутствие в учебной программе некоторых «приоритетных отраслей права» (гражданского, трудового), которые не преподавались этим студентам вообще (5,11 %).

В параграфе отмечается, что институт образования, традиционно игравший главную роль в осуществлении социализации молодежи, в том числе и правовой, в настоящее время – в силу прагматизации и коммерциализации общего контекста социальных практик и собственного функционирования, в значительной степени утратил присущие ему воспитательные функции. Этому немало способствуют также принятые в ходе реформ меры по децентрализации управления образованием, деидеологизации и профессионализации последнего. Сокращение централизованного финансирования учреждений образования привело к хронической недостаточности материального и финансового обеспечения выполнения ими всех функций, в том числе социализационной. Ни государство, дистанцировавшееся от управления образованием, ни гражданское общество, находящееся в зачаточном состоянии, не обеспечивают образование социальным заказом, который предусматривал бы требование эффективной правовой социализации учащейся молодежи. Широко практикуемые в учреждениях образования теневые экономические отношения и коррупция оказывают непосредственное стимулирующее влияние на развитие девиантности правовой социализации учащихся.

В то же время данные эмпирического исследования, проведенного автором, свидетельствуют об объективной заинтересованности представителей учащейся молодежи в получении правовых знаний, удовлетворение которой институт образования не обеспечивает. При этом отмечается, что, с одной стороны, современные образовательные институты в целом не обеспечивают молодежи должный уровень правовых знаний и информированности. Но, с другой стороны, выявленная в исследованиях тенденция позитивного влияния российского правового образования на формирование ценности права и уважения к закону свидетельствует о чрезвычайной важности рассматриваемого института правовой социализации и необходимости его дальнейшего развития и совершенствования.

В параграфе 4.2. «Средства массовой информации как институт правовой

социализации учащейся молодежи в российском обществе»

автo

р устанавливает, что в ситуации неопределенности СМИ оттесняют официальные институты от выполнения функции правовой социализации учащейся молодежи и в определенной мере блокируют процесс позитивной правовой социализации, способствуя романтизации и популяризации в молодежных кругах рискованных и криминальных моделей поведения. Рассматривая феномен влияния СМИ на правовое сознание населения современной России с учетом психологических критериев, автор приходит к выводу о том, что в средствах массовой информации в настоящее время уделяется больше внимания отрицательным, нежели положительным компонентам правовой действительности.

Так, ориентируясь на читательские предпочтения, современная российская пресса отдает явное предпочтение публикациям о совершенных преступлениях, о противоправных деяниях должностных лиц, о недостатках в деятельности суда, милиции, оставляя на периферии материалы, раскрывающие смысл и содержание действующего права, порядка применения тех или иных норм, социально полезные результаты неукоснительного соблюдения закона. Что касается телевидения, то оно также, по мнению диссертанта, оказывает преимущественно негативное воздействие на правовое сознание молодежи, так как здесь постоянно демонстрируются фильмы, в которых присутствуют сцены насилия. Популярны на российском телевидении передачи криминального характера характеризуются смакованием преступных актов, причем элемент осуждения этих асоциальных действий зачастую отсутствует. По результатам криминологических исследований известно немало примеров, когда телевизионные передачи, фильмы на криминальную тематику провоцировали подростков на правонарушения. Некритическая оценка данной телевизионной продукции, ее воздействие на сознание молодежи имеет следствием совершаемые подростками сексуальные надругательства, грабежи и убийства

[\[27\]](#)

В целом, по мнению диссертанта, в условиях социальной неопределенности и кризиса основных социализирующих институтов именно СМИ приобретают все большее влияние и авторитет среди молодежи и оттесняют в процессе социализации семью и образование на вторые позиции. В отличие от образования и семьи, которые нередко отождествляются молодежью с изжитыми ценностями прошлого, средства массовой информации функционируют как институт рыночного общества и ассоциируются с глобальностью и современностью. Однако деятельность современных российских СМИ, будучи ориентирована преимущественно на коммерческие цели и информационное обслуживание производства рисков, по своей сущности не может обеспечивать определенности и целенаправленности в осуществлении правовой социализации. Тиражируя образцы криминальной субкультуры, внедряя их в массовое сознание безотносительно к позитивным воспитательным целям, средства массовой информации

осуществляют свое социализирующее воздействие стихийным образом, акцентируя внимание преимущественно на негативных компонентах правовой действительности. Апеллируя к бессознательной агрессивности и низменным инстинктам аудитории, средства массовой информации в определенной мере блокируют процесс интериоризации молодежью позитивных правовых ценностей, способствуют непредсказуемости и неоднозначности результатов правовой социализации.

В параграфе 4.3 «Семья как институт правовой социализации российской учащейся молодежи» говорится о том, что в условиях социальной неопределенности российская семья как институт характеризуется урезанностью и деформированностью функционирования, габитуализацией «неблагополучия», как тяготеющего к воспроизводству состояния, ростом внутрисемейного насилия, что приводит к формированию делинквентной и криминальной психологии у детей и подростков и тем самым к низкой эффективности выполнения российской семьей функции правовой социализации учащейся молодежи.

Автор отмечает, что в условиях современного российского общества кризис семьи проявляется в невозможности выполнения свойственных ей социальных функций, связанных с формированием основ социальных свойств личности и подготовкой подростка к полноценной интеграции в правовую культуру общества. Дефекты семейного воспитания, приводящие к искажению нравственных свойств личности и деформации ее правового сознания, рассматриваются многими исследователями в качестве одной из причин делинквентного поведения. Анализ правонарушений несовершеннолетних показывает, что для возникновения отклоняющегося поведения детей и подростков семейное неблагополучие имеет определяющее значение. Если в 1990 г. свыше 60 % несовершеннолетних преступников воспитывались в полной семье (исключение составляют воспитанники колоний), то в 2004 г. – менее половины [\[28\]](#)

По мнению диссертанта, современная российская семья, претерпевая разрушительные изменения в русле цивилизационного кризиса традиционной семьи, в то же время страдает от непомерной социальной цены реформ, последствий длительного отсутствия финансовой и моральной поддержки общества и государства, социальной и психологической фрустрации. Вследствие всех этих негативных тенденций семья в настоящее время оказалась не в состоянии выполнять полный объем своих социальных функций, сокращая их в первую очередь за счет воспитательных и социализирующих. Родители, сами испытывающие трудности адаптации к изменившимся правилам игры в

обществе, или адаптирующиеся путем вовлечения в неправовые социальные практики, не могут обеспечить позитивной направленности правовой социализации своих детей, нередко демонстрируя собственный правовой нигилизм и селективное исполнение законов. Распространенность в российских семьях самодеструктивного поведения, алкоголизма и наркомании, бытовое насилие, низкий уровень культуры внутрисемейных отношений свидетельствуют о габитуализации феномена «неблагополучной семьи» в российском обществе, а следовательно, о неизбежности закрепления отклоняющейся траектории семейной социализации, воспроизводства в ходе социализационного процесса негативного социального и психологического наследия, полученного в семье. Итак, состояние института семьи в современном российском обществе выступает фактором низкой эффективности правовой социализации.

В пятой главе «Характерные черты правовой социализации российской учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности: опыт прикладного социологического исследования» автор на материалах собственного эмпирического исследования анализирует эффективность формирования когнитивного аспекта правового сознания, правовой аксиологии, а также правового поведения учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества.

В параграфе 5.1. «Когнитивный аспект правового сознания учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества»

на основе эмпирических данных выявляется недостаточная эффективность формирования когнитивного аспекта правового сознания учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности, вскрываются изъяны в правовых знаниях представителей различных групп учащейся молодежи

.

Проведенная автором серия социологических опросов показывает, что уровень правовых знаний у различных групп учащейся молодежи неодинаков: у студентов высших учебных заведений он выше, чем у учащихся школ и техникумов. Так, студенты лучше представляют себе суть такого понятия, как «правовое государство», строительство которого декларируется в качестве одной из базовых задач проводящихся в стране реформ. В качестве позитивного момента можно выделить и то обстоятельство, что большинство школьников и студентов отождествляет правовое государство с принципом законности. Полученные данные в целом коррелируют с материалами всероссийских социологических исследований, свидетельствующих о том, что принцип соблюдения закона всеми гражданами, организациями и органами власти страны прочно утвердился в массовом сознании россиян в качестве важнейшего критерия правового государства. Так, данные, полученные Ф. Э. Шереги, свидетельствуют о том, что всеобщее соблюдение законов считают главным критерием

правового государства большинство представителей всех возрастных групп опрошенных, а также лиц, имеющих разный уровень образования [29].

В то же время, проведенное исследование выявило достаточно невысокий уровень знаний учащихся о конкретных процессуальных нормах, регулирующих ситуации, в которых может оказаться любой гражданин, и которые требуют от него минимальных знаний в области права для адекватной ориентации в данных ситуациях. Достаточно низкий уровень осведомленности школьников и студентов о конкретных правовых нормах демонстрирует неготовность части из них к нормальному функционированию в обществе, которое налагает на данных лиц определенные права и обязанности, а также к взаимодействию с государством и его органами. Выявленные изъяны в правовых знаниях представителей различных групп учащейся молодежи, по мнению автора, являются следствием не очень высокого качества получаемой ими правовой информации. Именно по причине того, что учащаяся молодежь широко использует случайные источники правовой информации и получает ее в крайне недостоверном виде, правовое сознание многих молодых людей оказывается деформированным, складывается искаженное представление о правовом пространстве, формируются негативные установки правового поведения.

В параграфе 5.2. «Аксиологический аспект правового сознания учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества»

на основе данных эмпирического исследования устанавливается, что в условиях социальной неопределенности формирующиеся в процессе правовой социализации ценностно-правовые ориентиры различных групп учащейся молодежи не соответствуют объективным интересам и задачам российского общества и государства в силу того, что безусловное соблюдение закона для молодежи не выступает в качестве абсолютного императива.

Рассматривая правовые ценности как базовый компонент правосознания, автор направляет основные исследовательские усилия на изучение ценностного отношения различных групп учащейся молодежи к закону и другим элементам правовой системы общества. Здесь диссертантом учитывается то обстоятельство, что правовое сознание гражданского или активистского типа базируется на уважении к закону, понимании его как абсолютной нормы, единой для всех и при любых обстоятельствах. При таком высоком уровне развития правового сознания знание закона должно транслироваться в его признание в качестве высшей ценности. Поэтому такой показатель, как отношение к закону, можно рассматривать как важнейший индикатор уровня развития молодежного правосознания. В то же время, как показывают результаты проведенных диссертантом опросов, для современных российских учащихся безусловное соблюдение закона не выступает в качестве абсолютного императива.

Так, лишь 21,59 % отмечают, что «букву закона следует соблюдать всегда и во всем, даже если закон устарел или не вполне соответствует сегодняшним реалиям» (следует отметить, что по данным опроса, проведенного при участии автора в 2005 г., доля таких законопослушных студентов была еще меньше – 12,8 %). [30] Более половины (57,95 %) опрошенных считают, что соблюдать законы следует только тогда, когда их соблюдают и сами представители органов государственной власти (иными словами, индивидуальное соблюдение закона ставится данными респондентами в зависимость от действий власти). Кроме того, свыше трети студентов (33,68 %) полагают, что «не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо».

В ответах студентов прослеживается определенная взаимосвязь между соблюдением закона и юридическими санкциями, которые могут быть применены государственными органами к лицам, не соблюдающим закон, т.е. наказанием. Так, по мнению 17,05 % респондентов-студентов, «соблюдать законы» следует тогда, когда за их несоблюдение «могут наказать». Таким образом, связь закона как поведенческой нормы с наказанием в представлениях учащейся молодежи является очень устойчивой и положительной динамики нами здесь не обнаружено: более того, респондентов, выбравших именно такой вариант ответа, стало даже несколько больше, чем в 2005 г. Особенно ярко эта тенденция проявляется в рамках ценностного сознания школьников и учащихся средних специальных учебных заведений, для большей части которых (67,37 %) следование закону даже в случае несогласия с ним является прямым следствием страха перед наказанием [31].

Нигилистическое отношение к закону со стороны учащейся молодежи проецируется и на низкую степень доверия последней к органам государственной власти в нашей стране. Практически все государственные органы, за исключением только Президента как органа главы государства, не пользуются сколько-нибудь существенным доверием в сознании представителей различных групп учащейся молодежи. Как показывает проведенное исследование, 36,02 % российских школьников и студентов техникумов полностью доверяют Президенту РФ, 49,15 % доверяют ему частично. Что же касается Правительства РФ как высшего органа исполнительной власти в стране, то ему доверяют полностью 9,32 %, а парламенту (Государственной Думе и Совету Федерации) всего 3,39 % респондентов-школьников. Не доверяют российские школьники и правоохранительным органам, в частности, милиции, а также органам судебной власти. С точки зрения диссертанта, подобное массовое недоверие органам государственной власти со стороны учащейся молодежи является основной причиной того, что молодые люди далеко не во всех случаях стремятся и считают целесообразным обращение за помощью к правоохранительным органам в случае нарушения своих прав и прав других лиц.

В параграфе 5.3. «Правовое поведение учащейся молодежи как результат ее правовой социализации в условиях социальной неопределенности российского общества» эмпирически устанавливается, что в условиях социальной неопределенности у значительной части учащейся молодежи происходит деформация ориентиров и оценок в сфере правового поведения в сторону возрастания толерантности по отношению к иллегальным и криминальным практикам, формируется готовность к криминальному поведению. В рамках исследования правового поведения учащейся молодежи диссертантом основное внимание уделяется выявлению уровня вовлеченности молодежи в неправовые практики, установлению степени ее готовности или неготовности прибегать в решении своих проблем к методам, запрещенным законом. Полученные данные со всей очевидностью свидетельствуют о преобладании толерантного отношения абсолютного большинства представителей учащейся молодежи к подобным практикам.

Студенты, равно и школьники, в настоящее время являются вовлеченными в неправовые практики, включающие нелегальную сдачу экзаменов и зачетов, подготовку рефератов, курсовых и дипломных работ в период своего обучения в соответствующих учебных заведениях. Абсолютное большинство опрошенных студентов вузов считают возможным не только использовать шпаргалки на экзаменах, но и давать преподавателям взятки за сдачу экзаменов и зачетов, приобретать за деньги рефераты, курсовые и дипломные работы. Данное обстоятельство является свидетельством ярко выраженной амбивалентности правовых воззрений у опрошенных нами студентов. Многие из них на словах осуждают распространенную в их учебных заведениях незаконную практику «покупки» зачетов и экзаменов, а на деле сами нередко прибегают к указанным нелегитимным способам сдачи экзаменов и зачетов, в абсолютном большинстве случаев выступая в качестве инициаторов подобных сделок.

Полученные автором диссертации эмпирические данные позволяют говорить о переориентации правового и нравственного сознания молодежи по отношению к тем явлениям, которые обществом традиционно осуждались и считались безусловно асоциальными. Данное утверждение можно экстраполировать и на ценностное отношение учащейся молодежи к преступности. Значительная часть молодых людей не только терпимо относится к этому наиболее опасному виду правонарушений, но и сама принимает активное участие в криминальной деятельности. Не может не вызывать тревоги тот факт, что 6,82 % школьников и студентов считают участие в криминальных группировках «нормальным способом зарабатывания денег», а еще 19,89 % указывают, что в исключительных случаях они могли бы вступить в криминальную группировку. С учетом приведенных данных, не выглядит удивительным и тот факт, что значительная часть населения страны, в том числе молодежь как особая социально-демографическая группа, воспринимает в условиях массового недоверия к правоохранительным органам

незаконные способы защиты прав граждан как явления обычного порядка.

По мнению Ф. Э. Шереги, характер правового поведения молодых людей в ситуации разрешения юридических конфликтов является ярким показателем несформированности правового сознания большей части молодежи [32]. С точки зрения диссертанта, здесь правомерно говорить о несформированности правового сознания гражданского или активистского типа, предполагающего ориентацию на активные действия именно в правовом поле, решение возникающих проблем методами, предусмотренными законом. В целом полученные данные свидетельствуют о растущем правовом нигилизме современной российской молодежи, существовании расхождения между целями и задачами, стоящими перед осуществляющими правовую социализацию молодежи официальными институтами, целями и интересами общества и государства в целом – и реальным состоянием ценностно-правовых ориентаций учащейся молодежи России.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обобщения, обозначаются возможные перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. *Самыгин П.С.* Социальная неопределенность и правовая социализация учащейся молодежи в России. Ростов н/Д: ЮФУ, 2007. – 17п. л.

2. *Самыгин П.С., Пшидаток В.Е.* Правовое сознание и правовые ценности молодежи в

контексте российских реформ. Ростов н/Д: «Антей», 2007. – 11 п.л. (6,25 п. л.).

3. *Самыгин П.С., Буланова И.А., Дякина И.А.* Правовые ценности российской молодежи. Ростов н/Д: «Наука Пресс», 2006. – 6 п. л. (2 п. л.).

Статьи:

4. *Самыгин П.С.* Марксистская теория отчуждения и современность //Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества: Социологические очерки. Ч. 2. Ростов н/Д, 2002. - 0,4 п. л.

5. *Самыгин П.С., Белов М.Т.* Некоторые проблемы современной теории модернизации // Вестник Академии. 2002. № 2. – 0, 6 п. л. (0,3 п. л.).

6. *Самыгин П.С.* Отчуждение права как социальный феномен современной России // Юридический вестник РГЭУ. 2003. № 1. С. - 0,3 п. л.

7. *Самыгин П.С.* Правовая культура современной российской молодежи: социологический анализ //Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: Уч. записки. Вып. II. Ростов н/Д, 2004. - 0,2 п. л.

8. *Самыгин П.С.* Правовая культура российской молодежи: концептуальные основания юридико-социологического анализа //Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. Приложение 1. - 0,6 п. л.

9. *Самыгин П.С.* Факторы правовой социализации учащейся молодежи: опыт прикладного социологического исследования //Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. Приложение 2. - С. 0,7 п. л.

10. Самыгин П.С. Правовые ценности городской молодежи в контексте ее правовой социализации (по материалам социологических опросов молодежи) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск «Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания», 2005. – 0,6 п. л.

11. Самыгин П.С. Право и закон в сознании современного студенчества: опыт юрико-социологического анализа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск «Наука: проблемы, поиски, решения», 2005. – 0,7 п. л.

12. Самыгин П.С., Самыгин С.И. Правовые ценности современного российского студенчества: опыт прикладного социологического исследования (на примере Ростовской области) // Общество и право. 2006. № 1. – 0, 6 п. л. (0,3 п. л.).

13. Самыгин П.С. Особенности российской модернизации в свете концепции «общества риска» // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Спец. выпуск. Ноябрь, 2006.- 0,25 п. л.

14. Самыгин П.С. К вопросу о специфике социализации молодежи в условиях современного российского «общества риска» // Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах гуманитарных и социальных наук. Вып. 7. Ростов н/Д, 2006. – 0,15 п. л.

15. Самыгин П.С. Правовое сознание и проблема формирования гражданского общества в России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спец. выпуск «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества», 2006. – 0,5 п. л.

16. Самыгин П.С. Правовое воспитание как средство правовой социализации российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. Доп. выпуск, 2006. - 0,3 п. л.

17. *Самыгин П.С.* Закон в системе правовых ценностей студенческой молодежи: социологический аспект // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: Ученые записки. РГЭУ «РИНХ». Ростов н/Д., 2006.- 0,4 п. л.

18. *Самыгин П.С.* Девиантное поведение российской молодежи в контексте теории социального напряжения Р. Мертона //Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Спец. выпуск. Часть 2. Декабрь, 2006. – 0,4 п. л.

19. *Самыгин П.С.* Кризис идентичности в представлениях российской молодежи о государстве //Социально-гуманитарные знания. 2006. □ 12. – 0,375 п. л.

20. *Самыгин П.С.* Влияние правовой ситуации на процесс социализации российской молодежи в сфере права // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Социология и политология. Спец. выпуск, 2006. – 0. 5. п. л.

21. *Самыгин П.С.* Макросоциальные факторы правовой социализации молодежи в условиях социальной неопределенности развития российского общества // Научная мысль Кавказа. Доп. выпуск 2, 2006. – 0,5 п. л.

22. *Самыгин П.С.* Правовые аттитюды студенческой молодежи в регионе // Гуманитарный ежегодник. № 6. Ростов н/Д, М.: «Социально-гуманитарные знания», 2007. – 0,7 п. л.

23. *Самыгин П.С.* Состояние современного российского общественного правосознания в контексте его влияния на правовую социализацию молодежи // Общество и право. 2007. № 2. - 0,6 п. л.

24. *Самыгин П.С.* Состояние правового образования в России как фактор правовой

социализации учащейся молодежи //Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. – 0,6 п. л.

25. Самыгин П.С. Правовое поведение учащейся молодежи как результат ее правовой социализации в условиях социальной неопределенности развития российского общества //Социально-гуманитарные знания. 2007. № 7. – 0,6 п. л.

26. Самыгин П.С. Семья как институт правовой социализации молодежи в условиях социальной неопределенности развития российского общества //Общество: политика, экономика, право. Научный ежегодник. Вып. 1. Краснодар, 2007. – 0,7 п. л.

27. Самыгин П.С. Образование как институт правовой социализации российской молодежи: состояние и проблемы развития //Эволюция государственных и правовых институтов современной России: Ученые записки. Вып. V/РГЭУ «РИНХ». Ростов н/Д, 2007. – 0, 3. п. л.

Тезисы и доклады:

28. Самыгин П.С. Влияние СМИ на правовое сознание российской молодежи //Изменяющаяся правовая система России в условиях современного социально-экономического развития: Материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава 3-5 октября 2006 г. Ростов н/Д, 2006. – 0, 15 п. л.

29. Самыгин П.С. Роль СМИ в формировании правовых ценностей молодежи //Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты: Материалы Международной научной конференции 20-21 апреля 2006 г. Ростов н/Д, 2006. – 0,15 п. л.

30. *Самыгин П.С.* К вопросу о воздействии СМИ на правовое сознание российской молодежи //Социальная и экранная реальность: проблемы адекватности и взаимодействия: Материалы второй межвузовской научной конференции авторов и читателей сборника «Рубикон» 11 июля 2007 г. Ростов н/Д, 2007. – 0,4 п. л.

31. *Самыгин П.С.* Эффективность становления правового сознания российской молодежи в контексте социальной неопределенности: когнитивный аспект //Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: Сборник материалов 1-й Всероссийской научной читательской конференции молодых ученых 15 мая 2007 г. Краснодар, 2007. – 0,6 п. л.

32. *Самыгин П.С.* Специфика правовой социализации молодежи в условиях социальной неопределенности развития российского общества //Социализация молодежи Юга России в XXI веке: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 17-18 апреля 2007 г. Ростов н/Д, 2007. – 0,25 п. л.

Учебные пособия, словари:

33. *Самыгин П.С.* Революция социальная, революций социальных теории, революций социальных типы, реформы социальные. Статьи в словарь //Социология. Краткий тематический словарь. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 0, 3 п. л.

34. *Самыгин П.С.* Девиантное поведение молодежи: Учеб. пособие для вузов. Ростов н/Д: «Феникс», 2006. – 28 п. л.

35. *Самыгин П.С., Степанов О.В.* Социология права: Учеб. пособие для вузов. Ростов н/Д: «Феникс», 2006. – 17,5 п. л. (8,75 п. л.).

36. *Самыгин П. С., Самыгин С. И.* Политология для технических вузов: Учеб. пособие. Ростов н/Д: «Феникс», 2002. – 13,6 п. л. (6,8 п. л.).

37. *Самыгин П.С., Власова Г.Б., Напалкова И.Г.* и др. История политических и правовых учений: Учеб. пособие. Ростов н/Д: «Феникс», 2003. – 21,8 п. л. (8 п. л.)

38. *Самыгин П.С., Власова Г.Б., Напалкова И.Г.* и др. Правоведение: Учебник. Ростов н/Д: «Феникс», 2006. – 28 п. л. (2,18 п. л.).

[1] *Тард Г.* Законы подражания. СПб., 1899; *Гиддингс Ф.* Основания социологии //Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 301–328;
Зиммель Г.
Социальная дифференциация: социологическое и психологическое исследование
//Тексты по истории социологии
XIX
-
XX
вв.
М., 1994. С. 329–347.

[2] *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М., 1996; Он же. Самоубийство: Социологический этюд. СПб., 1912; Он же. Ценностные и «реальные» суждения //Социологические исследования. 1991. № 2.

[3] *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения //Американская социологическая мысль: Тексты /Под. Ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 464–480; Он же. Система современных обществ. М., 1998;
Мертон Р.К.
Социальная структура и аномия //Социология преступности. М., 1966. С. 299–313;
Он же
. Социальная теория и социальная структура //Социологические исследования. 1992. № 2. С. 122–133.

[4] Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994.; Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996;

Он
же

.
Идентичность

:
юность
и
кризис

.
М
, 1996.

[5] Abramson, P, and Inglehart, R. Generational replacement and value change in eight West European societies //British Journal of Political Science. 199

2. A

pril

, 22.

P. 183-228;

Bowers, N.

Giving young people a good start: /Cited at www. oecd. Org

. 2000.

P. 17;

Heikkinen, M

. Social networks, in the exclusion process of young people in Finland.

Доклад, представленный Европейской исследовательской сети по проблемам транзичии в молодежной среде. Эдинбург. 1998;

Puuronen, V

.
Marginalization

and

Youth

Subcultures

.
Helsinki

. 1998.

[6] Bynner, J. Marginalization and the New Research Agenda //Unification and Marginalization of Young people. Helsinki . 1998; Furlong, A., Stadler, B. and Assopardi, A.

Vulnerable Youth. European Youth Trends 2000;

Coles B

Vulnerable Youth and processes of social exclusion: a theoretical framework, a review of recent research and suggestions for a future research agenda. Youth, Citizenship and Social Change in a European Context. USA
. 1997.

[7] *Волков Ю.Г.* Идеология для России. М., 2004; *Волков Ю.Г., Малицкий В.С.* Основопологающие формы гуманистической идеологии. М., 2005;
Воробьев В.П.
. Социализация в переходном обществе: теоретическое моделирование и социокультурный контекст: Дис. ...д-ра социол. наук. Саратов, 2001;
Гречин А.С.
Социология правового сознания. М., 2001;
Добреньков В.И., Кравченко А.И.
Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 6: Социальные деформации. М., 2005; Т. 8: Социализация и образование. М., 2005; Т. 9: Возрасты человеческой жизни. М., 2005;
Заславская Т.И.
Социетальная трансформация российского общества. М., 2003;
Касьянов В.В.
Политическая социализация молодежи в современной России Краснодар, 1998;
Левикова С.И.
. Молодежная субкультура. М., 2004;
Ловецкий Г.И.
Социализация: структурно-компонентный анализ. Калуга, 2000;
Манченко А.П.
. Духовная модернизация в современном российском обществе. М., 1999;
Смоленский М.Б.
Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д, 2002;
Сырых В.М.
Социология права. М., 2002;
Шереги Ф.Э.
Социология права: прикладные исследования. СПб., 2002; Он же. Социология девиации. М., Центр социального прогнозирования, 2004.

[8] *Попов М.Ю.* Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006.

[9] *Габiani А.А.* Наркотики в среде учащейся молодежи //Социологические

исследования. 1990. № 9;
контроль в России (X
вв.). СПб., 2000;

Гилинский Я.И. Девиантность и социальный
IX–XX

Он же.

Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория
//Социологические исследования. 1991. № 4.;

Он же.

Девиантология. М., 2004;

Дементьева И Ф.

Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М., 2004;

Лелеков В.А., Кошелева Е.В.

Влияние семьи на преступность несовершеннолетних //Социологические исследования.
2006. № 1.

[\[10\]](#) *Димов В.М.* Проблемы девиантного поведения российской молодежи
(социологический аспект) //Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1997. №.
3;

Добрынина Н И., Кухтевич В А. Процессы перемен в сознании
российской учащейся молодежи //Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология.

2003. № 4;

Журавлева Л.А. Факторы и
условия наркотизации молодежи //Социологические исследования. 2000. № 6;

Мерзаканов С.А.

Процесс криминализации российского общества и его влияние на отклоняющееся
поведение молодежи. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Новочеркасск.
2003;

Певцова Е А.

Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и
перспективы //Государство и право. 2005. № 4;

Она же.

Воздействие современной социальной среды на правовое сознание школьной молодежи
(теоретико-правовые аспекты) //Государство и право. 2006. № 12;

Чупров В.И., Зубок Ю.А

„

Уильямс К.

Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительный
социолого-правовой анализ. М., 2007;

Сергеев В.В.

Правовая социализация подростков в условиях обострения криминогенной ситуации в
современном российском обществе. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол,
Ставрополь. 1997.

[\[11\]](#) *Карпухин О.И.* Молодежь России: особенности социализации и самоопределения
//Социологические исследования. 2000. № 3; *Константиновский Д Л. .*

Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М., 2004;

Кузнецов В.Н.

Эволюция ценностных ориентаций российской молодежи в условиях социальной трансформации общества. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. социол. наук. М., 2000;

Лисовский В.Т.

Динамика социальных изменений (опыт сравнительного исследования российской молодежи) //Социологические исследования. 1998. № 5;

Он же.

Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. - СПб, 2000;

Морозов В.В., Скробов А.П.

Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ

//Социально-политический журнал 1998. № 1;

Ручкин Б.А.

. Молодежь и становление новой России //Социологические исследования. 2000. № 2;

Он же

. Молодежь как стратегический ресурс развития российского общества

//Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1;

Чупров В.И., Зубок Ю.А.

.

Молодежь

в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.,

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.

Молодежь в обществе риска. М., 2003.

[12] *Зубок Ю.А.* Риск в социальном развитии молодежи //Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1. С. 147-162.;

Она же. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007.

[13] *Ковалева А.И.* Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория //Социологические исследования. 2003. № 1.;

Она же

. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996.

[14] *Арефьев А.Л.* Поколение, которое теряет Россия //Социологические исследования. 2002. № 8;

Димов В.М. Проблемы девиантного поведения российской молодежи (социологический аспект) //Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3 ; *Климова С.В.*

Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы //Социологические исследования. 2006. № 8;

Ковалева Т.В., Степанова О.К.

«Подростки смутного времени» (К проблеме социализации старшеклассников)
//Социологические исследования. 1998. № 8;
Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В.
. Профилактика девиантного поведения молодежи. Ростов н/Д, 2003;
Попов В.Г.
Молодежь в сфере криминогенного влияния //Социологические исследования. 1998. № 5; Социология молодежи. Под редакцией В. Н. Кузнецова. М., 2005; Социология молодежи. Учебник под редакцией В. Т. Лисовского. СПб, 1996;
Татидинова Т. Г.
Организованная преступность и молодежь //Социологические исследования. 2000. № 6.

[\[15\]](#) Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000 –2001 годы. М., 2002;
Положение молодежи в России: аналитический доклад. Изд-во Бюро ЮНЕСКО в Москве. М., 2005; Российский статистический ежегодник: Стат. Сб./Госкомстат России. М., 2005, 2006; *Шереги Ф.Э.*

Социология права: прикладные исследования. СПб., 2002;

Он же

. Социология девиации. М.: Центр социального прогнозирования, 2004; Правовая культура молодежи.

www

.
unesco

.
ru

;

Чупров В.И

„

Зубок Ю.А.

Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий

//Социологические исследования. 2006. № 6;

Зубок Ю.А., Чупров В.И

. О формировании правовой культуры молодежи в России и Беларуси //

Социологические исследования. 2006. № 10;

Зубок Ю.А.

Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007;

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А.

Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительный социолого-правовой анализ. М., 2007.

[16] *Ковалева А. И.* Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория. С. 112–113.

[17] *Чупров В. И.* Российская молодежь в процессе становления гражданского общества // Современное общество на Юге России: основные тенденции развития. Сб. докладов Всероссийской научной конференции «Пути формирования гражданского общества в полиэтничном Южнороссийском регионе». Ростов н/Д, 2001. С. 136, 139.

[18] *Шереги Ф. Э.* Социология девиации: прикладные исследования. М., 2004. С. 325–326.

[19] *Певцова Е. А.* Воздействие современной социальной среды на правовое сознание школьной молодежи (теоретико-правовые аспекты) // Государство и право. 2006. № 12. С. 111–112.

[20] *Зубок Ю. А.* Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998. С. 54–70; *Она же.* Исключение в условиях проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 56.

[21] *Климова С. В.* Указ. Соч. С. 111–112.

[22] *Байниязов Р. С.* Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 3. С. 38.

[23] *Ефремова Г. Х.* Общественное мнение и преступление. Тбилиси, 1984.

[24] Политико-правовые ценности: история и современность /Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2000. С. 3.

[25] *Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. М., 2001.

[26] *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* О формировании правовой культуры молодежи в России и Беларуси. С. 71–74.

[27] Телевидение и насилие. Новости от информнауки //Народное образование. 2002. №5. С. 214

[28] *Лелеков В. А., Кошелева Е. В.* Указ. Соч. С. 105–106.

[29] *Шереги Ф. Э.* Социология права: прикладные исследования. С. 47.

[30] *Буланова И.А., Дякина И. А., Самыгин П. С.* Правовые ценности российской молодежи. Ростов н/Д, 2006. С. 70.

[31] *Самыгин П. С., Федоров В. В.* Правовая социализация российской учащейся молодежи: социологический анализ (на примере крупного города). М., 2005. С. 54.

[32] См.: Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005. С. 207–208.